

Человек в мире современной информационной экспансии

**МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

28 ноября 2020 года

**Москва
2020**

**Московский государственный
психолого-педагогический университет
кафедра философии и гуманитарных наук
Московский государственный областной университет
кафедра философии**

Человек в мире современной информационной экспансии

**МЕЖВУЗОВСКАЯ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

28 ноября 2020 года

**Москва
2020**

УДК 32
ББК 67
Ч-39

Ч-39 Человек в мире современной информационной экспансии.

Материалы межвузовской научно-практической конференции.
М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. – 81 с. – Серия: «Научные исследования».

ISBN 978-5-94051-236-3

Материал собран и подготовлен к публикации д.ф.н., профессором Бондаревой Я.В., д.ф.н., профессором Н.В. Михалкиным и Конаковой И.А.

Рецензенты

Беркут В.П. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин военной академии имени Петра Великого

Кафырин Е.А. – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Российского государственного университета правосудия

УДК 32
ББК 67

ISBN 978-5-94051-236-3

© Коллектив авторов, 2021.
© ФГБОУ ВО МГППУ, 2021.

Содержание

Предисловие	5
<i>Аверюшкин А.Н.</i> Культурная динамика и социализация индивида	9
<i>Алиханова В.Л.</i> Влияние цифрового поворота на социокультурный аспект существования личности	13
<i>Битюцкая А.А.</i> Античный соборный театр Вячеслава Иванова в призме современной театральной культуры	16
<i>Бланко-Педрехон А.М.</i> Отклоняющееся поведение в процессе социализации в Интернет-пространстве.....	18
<i>Боева А.Н.</i> Особенности детско-родительских отношений в цифровую эпоху	20
<i>Важнова У.А.</i> Цифровое детство: социализация и безопасность	22
<i>Васильева Е.В., Правда Е.А.</i> Проблемы организации учебного диалога/полилога в дистанционном обучении школьников как средства их социализации (тезисы выступления).....	25
<i>Гайдар К.М., Пашкова Я.А.</i> Философский коммуитаризм – предпосылка исследования семьи как группового субъекта.....	27
<i>Другомилова М.А.</i> Жизнь коренных жителей Австралии в отражении СМИ	30
<i>Калинина Н.Ю.</i> Интернет-пространство как новая среда социализации личности.....	32
<i>Калугина У.О.</i> Цифровое детство: проблемы и перспективы	34
<i>Колотилина К.Д.</i> Неполная семья в современности: особенности и влияние на ребенка.....	37
<i>Кузнецова Е.В.</i> Влияние дистанционного обучения на современных школьников	40
<i>Лобова П.К.</i> Взаимосвязь культуры и социализации молодежи.....	43

<i>Мартынова М.Д.</i> Этические аспекты социальных практик молодежи в цифровой среде и их влияние на нравственное развитие личности.....	45
<i>Мстиславцева В.В.</i> Актуальные проблемы социализации и безопасности ребенка в цифровой среде	48
<i>Михалкин Н.В.</i> Особенности процессов общения и воспитания человека в современном информационном обществе.....	51
<i>Николаева Е.А.</i> Человек и пространство: литературно-художественная эволюция диалога	56
<i>Овасапян Л.Р.</i> Роль интернета в социализации детей	58
<i>Писаренко В.Ю.</i> Особенности и риски социальных сетей	60
<i>Подгорнова П.А.</i> Социализация подростков в современном Интернет-пространстве	62
<i>Селюкова Е.В.</i> Связь социализации в Интернет-пространстве и девиантного поведения.....	63
<i>Соболь Е.Ю.</i> Эпоха постмодерна как определитель отношения у молодого поколения к институту брака.....	66
<i>Столыпина А.Д.</i> Использование социальных сетей для решения проблем социализации и адаптации первокурсника в вузе.....	69
<i>Эрда П.И.</i> Роль эгалитарной семьи в социализации личности.....	71

Предисловие

Отношения между людьми в современном мире пронизаны различными видами и типами экспансий.¹

Такое утверждение базируется на реальном факте бытия общества как относительно самостоятельной части природы, сложной социокультурной системы, где системообразующим фактором выступает труд, которая организовывается в соответствии с объективными законами её существования и развития.

Единение и функционирование общества предполагает, что его структурные элементы, имеющие разные векторы своего бытия, всегда будут иметь несовпадающие тенденции, которые предопределяют появление противоречий, которые, являясь источником и причиной его развития, порождают экспансию. Противоречия всегда будут «порождать» проявление экспансии одних «элементов», по отношению к другим «элементам».

Содержание и уровень экспансии составляют результаты проявления человеческой активности, вызванной определенными противоречиями, но в форме конкретных действий людей, составляющих содержание различных видов деятельности, особым образом мотивированных.

Для осмысления экспансии, выделения её существенных признаков, классификации её, следует использовать следующие *критерии*: а) мотив действий и деятельности каких-то субъектов; б) уровень активного воздействия одних субъектов на других, которые по своему типу могут быть экономическими, духовными, социальными и так далее; в) формы воздействий; г) цель и задачи воздействий; д) идея этих воздействий; е) содержание опасности для человека и общностей, который заключен в уровне воздействия на них от используемых средств и способов.

Хотелось бы отметить, что понятие «опасность» в содержательном плане полиаспектно. С одной стороны, оно отражает ожидание, ощущение, осознание субъектом причинения ему какого-нибудь вреда. С другой – это такие связи и отношения между людьми, при которых жизнедеятельность этих субъектов становится затруднительной, достижение поставленных ими целей или выполнимо с определенными ограничениями, или невыполнимо.

Реально, опасность предполагает наличие экспансии по отношению к существованию субъектов, к выполнению им своих социальных ролей, видов деятельности или жизнедеятельности в целом. А так как экспансия практически есть следствие деятельности любого субъекта,

¹ Экспансия (лат. *expansio* – расширение, распространение) по нашему мнению – это процесс расширения сферы воздействия одного человека по отношению к другому за пределы самости его бытия, общественных групп, организаций, по отношению к другим, также предполагающее «заступление» за пределы самости их бытия, осуществляемые, при этом, разными средствами, способами.

то опасность соизмерима, количественно соотносима с целями деятельности субъекта, теми ценностями, которые он намерен создать, интересами субъекта, которых он намерен реализовать.

Другими словами, исключить экспансию реально невозможно, ибо её не будет только в том случае, когда субъект будет вне связей с реальным миром, да и при этом в полном бездействии.

Но вот как эта экспансия одних субъектов на других субъектов общества осуществляется, в контексте какой идеологии, в каких формах она проявляется – это задача исследователей.

Сегодня мы можем исходить из имеющихся результатов исследований, которые позволяют утверждать, что экспансия *обуславливает определенный* уровень отношений и связей между людьми, общностями, всеми субъектами общественных отношений, *предопределяет их возможности и способности* по достижению ими поставленных целей, создания каких – то ценностей, воплощению в реальность своих интересов, выбранного ими пути развития.

Экспансия проявляется всегда в «деятельностном» обществе. Она, при определённом уровне развития противоречий между субъектами, может достичь такого уровня, когда отдельным представителям общества придётся бороться за своё выживание.

Выходит, что для того, чтобы не приблизиться к такому уровню экспансии, надо выделить основные виды противоречий, которые могут обусловить такого уровня экспансию в нашей стране.

Историко-социальный подход к оценке отношений в стране, позволяет утверждать, что в социальном аспекте возникновению и максимальному проявлению экспансии способствуют различные, крайне поляризованные, противоречия в бытии людей: этно-национальные, информационные, экономические, политические, духовные, собственно социальные.

Обращаясь к этно-национальным противоречиям следует сказать, что в последние два десятка лет в стране сформировалась такая ситуация, когда многие этно-национальные сообщества нашей страны стали «нивелировать» свои ценности и интересы. Можно видеть, что национальное становится государственным, а государственное приобретает черты и формы национального. Эти ценности порождают противоречия между представителями разных этносов и наций в стране, детерминируют напряжённые отношения между ними, инициируют конфликтные поступки в коллективах и организациях страны. В определенной степени это выражается в таких формах как «парад суверенитетов», приоритетность одной нации над другой и т.д.

Что касается информационной экспансии, то её причины заключены в мыслительных противоречиях, которые возникают между информационными потребностями человека и общностей и тому «количеству»

и «качеству» информации, который на них направлен из государственных и негосударственных средств (источников) информации.¹

Наша страна, как и большинство стран мира, представляют собой достаточно сложное информационное пространство, или «инфосферу». Особое место в нём занимает интернет.

Он внешне демонстрирует иллюзорность обилия информации, сведений о всём и способность выступать в качестве надёжной «шпаргалки». На самом деле, интернет усугубляет развитие у человека памяти, мышления и вовлекает его пользователей в своеобразную наркотическую зависимость. Вместо того, чтобы способствовать развитию у человека его самости и суверенности, интернет «зомбирует» его.

Необходимые или случайные блокировки Роскомнадзором сервисов, способны вызвать у определенных категорий граждан возмущение и даже панику. А если данные окажутся искаженными? Какого качества будет мировоззрение и характер мышления у зависимых от интернета пользователей?

Особую роль в возникновении экспансии в стране играют и наши СМИ, особенно телевидение. Оно преподносит, осознанно смотрящим ТВ, набор малозначимых событий и явлений, но в целом создается картина мира на основе как бы равнозначимых, но одинаково бессмысленных событий. Они ни к чему не зовут, не стимулируют мысль и энергию человека. Напротив, происходит своеобразное обездвиживание личности как после укуса насекомого или как под воздействием гипноза.

Не менее значимы, для проявления экспансии в стране, экономические противоречия, обусловленные расслоением граждан по доходу, по росту социального неравенства; политические противоречия, предопределенные идеологическими разногласиями между большими группами людей; отсутствие в стране объединяющей идеологии; отсутствие возможности у большинства граждан участвовать в позитивных преобразованиях в стране; неявная пропаганда в кино жестокости и насилия; отсутствие доступных для большинства граждан средств и способов разрешения личных и групповых проблем; низкий уровень веры в свои возможности и в каналы мобильности, которые позволили бы изменить свой статус.

Что касается психологических причин, обуславливающих возникновение и проявление экспансии в стране, то они представляют собой состояния, процессы, механизмы общественной, групповой и индивидуальной психологии, которые создают благоприятную психологическую почву возникновения насилия, причинения людям зла. Психологические предпосылки не сводятся только к каким-то явлениям индивидуальной психологии или феноменам в эмоциональной сфере. Их можно

¹ Потребность для человека – это ощущение несоответствия между тем, что необходимо ему для его законообразного развития, и тем, что предоставляет ему его среда бытия.

подразделить на общественно-психологические и индивидуально-психологические.

К общественно-психологическим следует отнести феномены психологии общества и групп. Это кризисные состояния общественно-психологической атмосферы, конфликтный характер общения, превалирование в отношениях ярко противоречивых суждений и утверждений, которые не предусматривают компромисс. Проявляется это через и посредством категорических утверждений диад, триад и малых групп. Их совместное действие вызывает в психологии людей синергический эффект, что приводит к повышению интенсивности социальных действий, их абсолютизации и исключению компромиссов в отношениях и взаимодействиях.

Всё дело в том, что для малых и, в некоторых случаях, для больших групп свойственна склонность к харизматизации, к наделению лидеров правом на принятия «категорических» решений и силовых способов достижения поставленной цели или отстаивания значимых для группы ценностей.

Значительную опасность в этих ситуациях представляют СМИ, Интернет, проповедующие «личные права» отдельных личностей и практически исключают их социальные и конституционные обязанности.

Нельзя не учитывать и тот факт, что в современном российском обществе самосознание молодых людей «не успевает» за происходящими изменениями. Растет тревожность, неустойчивость нервной системы. На основе физиологических изменений возникают определенные психологические особенности возраста, которые могут стать предпосылками экстремального и экстремистского поведения. К таким особенностям можно отнести:

- неустойчивость, рост агрессивности и аффективный характер эмоций;
- необходимость принять свой новый «образ» при отсутствии установленной в стране идеологической ориентации;
- полярность эмоций, склонность подростков переживать свои состояния как ярко положительные или ярко отрицательные без средних состояний.

Подводя итог рассмотренному можно утверждать, что сегодня многие противоречия детерминируют возникновение и проявление различного вида и уровня экспансий. Среди них, информационные противоречия играют наиболее значимую роль.

Н.В. Михалкин

Культурная динамика и социализация индивида

Аверюшкин А.Н.

Как бы парадоксально это ни звучало, культура – реакционная сила, так как центральным звеном культуры являются традиции. Культура эта та сила, которая стабилизирует, организует общество. Например, казнь Сократа, одного из величайших людей в истории, за отступление от норм. Хотя, в то же время, своим появлением он возвел на новую ступень социального развития все человечество.

Возникает проблема: самое культурное общество оказывается самым застойным, а творчество становится антикультурным явлением, поскольку ломает культуру. Как же новое возникает в культуре? Ответить на этот вопрос можно при условии разграничения культуры и общества. Это представляется возможным с позиций экспириентной теории культуры, согласно которой культура есть ни что иное как социально значимый опыт, передающийся из поколения в поколение средствами примера, показа и языка. Этот взгляд получил развитие в работах известного историка, специалиста в области истории первобытности, философа Ю.И. Семёнова, а также в работах философа Ю.И. Муравьева.

В рамках традиционных для отечественной науки марксистских представлений об обществе очень сложно найти место культуре.

Мы обнаруживаем ее только тогда, когда замечаем, что общество меняется, трансформируется. Как же это происходит? Согласно материалистическим социально-философским представлениям сначала меняются производственные отношения. Они не зависят от сознания людей, но зависят от человеческой деятельности. Люди же действуют, не задумываясь, что в это время служат развитию производительных сил, стремясь, например, произвести что-то полезное для себя. Между тем меняются производительные силы. Это происходит независимо от воли и сознания конкретных индивидов и общества в целом.

Однако, когда люди это узнали, они получили возможность этим обществом управлять. Появилась возможность уклоняться от его устрашающих ударов. При этом, смысл общественного поведения заключается и в том, по большому счету, что оно предопределяет содержание социализации представителя рода человеческого. Вот тут значимая роль принадлежит культуре?

Другими словами, формирование человека происходит не только под воздействием господствующих в обществе идеологических образований, но в большей степени от той культуры, в которую заключен человек.

Отметим, что в обществе объективно меняются производительные силы. Однако, эти изменения в производительных силах, в определенной степени детерминируются противоречиями, между утвердившихся

в социальных «организмах» культурными ценностями и палитрой потребностей людей. Прimitивно, тем фактом, что людям в данном обществе становится неуютно, трудно, плохо жить.

Формально, это происходит потому, что производительные силы вступают в конфликт с производственными отношениями.

Но это только экономическая сторона дела. На самом деле все это люди переживают, и переживают они это первоначально, ничего не понимая, что это происходит в базисе общества. Они лишь чувствуют: жить становится хуже. То есть, на уровне обыденного сознания возникает неопределенное чувство общего дискомфорта. Это происходит стихийно, и ничего осмыслить тут нельзя.

По мнению автора данной статьи, в конкретном, для реального общества, клубке противоречий, проявляется возможность изменения этого общества с помощью «механизма», который носит культурный характер и в то же время внекультурный, не зависящий от культуры. Следует обратить внимания на тот факт, что глубинные изменения в обществе проявляются не только на обыденном уровне общественно-го сознания, но и в головах людей, которые могут эту ситуацию понять.

Парадокс данной ситуации состоит в том, что природа возникающего в обществе недовольство, его сущность поначалу не бывает понятна многим. Реально, само это недовольство могут рационально отразить в суждениях только те люди, которые эту социальную действительность рационально и иррационально, во всей глубине её содержания, её культуры, осмыслить, а потом представить в форме мыслей или в форме художественных образов, знаков, символов. Эта деятельность профессионально присуща философам, культурологам этого общества. Они первыми улавливают это «подземное» движение будущего неблагополучия в сфере производства. И если они улавливают эти процессы в форме художественных образов, тогда появляется, например, трагическая поэзия. Вот поэтому-то и возникают такие ситуации, когда люди начинают видеть символы, образы будущих несчастий, сами эти несчастья как бы воочию, в рамках «Неслыханных перемен, невиданных мятежей».

Правда, философы и культурологи общества могут в этом не отдавать себе отчета. Более того, они бывают не связаны, как правило, с широкими массами народа. О них справедливо можно сказать хрестоматийное: *«страшно далеки они от народа»*.

Но все-таки, кто бы ни были эти люди, они, во-первых, идеологи нового общества, а во-вторых, они культурологи этого общества. Они – есть творцы новых социальных идеалов.

И если картины общества будущего, нарисованные ими, оказываются настолько впечатляющими, что постепенно могут захватить воображение людей, если они соответствуют действительно необходимым изменениям в обществе, то в обществе преобразуется сознание.

Между прочим, на эти процессы уже в конце XIX – начале XX века стали обращать внимание. Об этом, в частности, рассуждал Г.В. Плеханов в своей мало известной сегодня работе: «Пессимизм Чаадаева», а так же в ряде других статей.¹

Оказывается: не производство действует так плохо, что народные массы начинают волноваться и бунтовать, а власти начинают реагировать, устраивать какие-то реформы.

Происходит всё не так. Народные массы ещё не начали бунтовать, а уже Гейне пишет меланхолические и романтические стихи, и в этих стихах ясно, что то, чем он здесь живет – рутина, пошлость, мерзость.

Такую же мысль развивает и П.Я. Чаадаев в своём произведении: «Философические письма». Он отмечает, что эту рутину и омерзение, которое они чувствуют в жизни, они чувствуют, как правило, не на уровне понимания, а на уровне образного строя. Тот, кто наиболее чуток, тот первый это и чувствует.

Выходит, что П.Я. Чаадаев видит иное понимание роли общественного сознания в жизни общества. Ведь идеологи первыми подвергают сомнению естественность того, что раньше казалось естественным. Например, постепенно в обществе продвигается мысль, что рабство само по себе не только не естественно, но омерзительно. Сначала, скажем Антисфен задумывается над судьбой большинства людей, в окружающем его обществе, отрекается от своих богатств. Потом Сенека в письмах к Луцинию пишет о необходимости изменить отношение к рабам. Он считает, что они такие же люди как и их господа. И если в итоге те идеалы, которые нарисовали идеологи отвечают действительным интересам преобразований в области экономики, те единичные люди, которые первыми почувствовали и сформулировали необходимость изменений, обязательно находят себе колоссальную социальную поддержку. Возникает огромное число людей, которые вдруг начинают думать также – также, как Мартин Лютер, Кальвин и т.п. Идеологи оказываются во главе социального движения. С этой поры исчезает старая картина общественного устройства, и возникает возможность преобразовать общество.

Таким образом, с точки зрения экспириентной теории культуры, действии, с помощью которого общество меняется – это вторичный детерминант общественного развития. То есть, вся масса социально значимого опыта, накопленного человечеством, является основой, в рамках которой создаётся форма, в которой существует общество.

Таким образом, общество как феномен определяется двумя факторами: а) с одной стороны – это производственные отношения, соответствующие определенному уровню развития производительных сил;

¹ См.: Семёнов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: Современные тетради, 2003. – С. 346.

б) с другой стороны – это вся масса социально значимого опыта, который накоплен человечеством.

Ярким примером этому утверждению может служить переход Европы к эпохе Реформации, который осуществлялся в рамках активности отдельных личностей: в Швейцарии – Кальвин, в Германии – Лютер. Они, примерно с одинаковыми мыслями, открыли новую эпоху: у людей возникли совсем иные мысли. Это послужило основой изменения производственных отношений: Европа вместе с Реформацией вступила в эпоху капитализма. Лютер, Кальвин, руководители французских гугенотов не отдавали себе отчет в том, почему им не нравится это общество, но они знали примерно, как надо действовать, чтобы устроить новое общество, на чем должно быть основано новое общество. Благодаря этому общественное здание начало медленно изменяться. Европа постепенно преобразилась, возникла культура нового общества и Нового времени. Ошибка марксистов, если можно так сказать, была в том, что у них первичный детерминант оказывался единственным. Связь общественного бытия с общественным сознанием объяснялась односторонне и «прямолинейно». При этом, сложность взаимосвязей редуцировалась к экономическому фактору, что послужило, кстати, основанием для не очень умной в действительности критики марксистских идей в 90-е годы XX века.

Иными словами, при развитии общества базис оказывается определяющим, но форма, в которой будет существовать общество, определяется предшествующими стадиями развития общества, т.е. огромной массой накопленного человеческого опыта – культурой. Опыт остается даже если производственные отношения уже не существуют.

Например: Эпоха Возрождения – это возрождение античного общества, хотя тех производственных отношений давно уже не существует. Остался опыт, порожденный производственными отношениями античности (в духовных ценностях, научных и философских произведениях, произведениях искусства). Таким образом, сознание одной эпохи воздействует на сознание другой, минуя производственные отношения. Получается, что схема культурной динамики, культурного развития – это вовсе не движение снизу вверх, как думали ранее. Эта схема исторически не подтверждается. Построение реальной картины общественных изменений требует выяснения того, во-первых, как эти два детерминирующих фактора между собой соотносятся, а во-вторых она требует выяснения того, каким образом старая отжившая культура уничтожается. Если первое – это предмет истории, то воздействие со стороны предшествующего опыта на общественное развитие, формы этого воздействия – это предмет теории культуры. Все это может быть осуществлено на теоретической и методологической основе обновлённой версии унитарно-стадиального марксистского взгляда на историю.

Литература:

1. *Кассирер Э.* Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры» – М.: Юрист, 1998.
2. *Муравьев Ю.А.* Истина: история, теория, методология. – М.: Прометей, 1994. – 192 с.
3. *Муравьев Ю.А.* Истина – культура – идеал. – М.: Прометей, 1995. – 194 с.
4. *Муравьев Ю.А.* Культура // Социальная философия / Под ред. И.А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. С. 429–482.
5. *Плеханов Г.В.* Пессимизм как отражение экономической действительности (пессимизм П.Я. Чаадаева). См. в кн.: Г.В. Плеханов, Сочинения. М. – Л., Госиздат, т. X, 1925
6. *Семёнов Ю.И.* Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.

Влияние цифрового поворота на социокультурный аспект существования личности

Алиханова В.Л.

Цифровая среда в современности существует не обособленно от других сфер. Существует огромное количество точек пересечения онлайн и офлайн пространства, их границы весьма открыты и подвижны. Следует понимать, что онлайн и офлайн связаны не только ценностно или культурно – это два модуса существования человека. Как в обыденном мире, так и в онлайн-режиме человек с необходимостью сталкивается с потребностью дешифрования социальных символов, именно цифровое пространство генерирует и мультиплицирует символы, вторгаясь в течение общественной жизни и сознание людей. Исследования цифры это исследование не только технологий, но и меняющегося культурного опыта человечества. Это исследования меняющейся среды обитания и социокультурной реальности. Таким образом, исследования цифровой среды оказывается исследованиями и самого человека, его деятельности и результатов саморазвития.

С одной стороны, увеличиваются возможности получения образования с помощью цифровых технологий, информация и знания становятся более доступны, появляется и постоянно совершенствуется возможность быстрого обмена информацией, достижениями науки, общения с единомышленниками, коллегами и т.д. С другой же стороны, в некоторых случаях мы имеем снижение качества образования в данных условиях, в силу различных причин, зачастую связанных с тем, что низкокачественная и зачастую «фейковая» информация потоком обрушивается на ее потребителя, который не всегда оказывается способен

отличить правду от вымысла. «Фактически, мы живем в новой эпохе производства, распространения, потребления гуманитарного знания и культуры в целом»,¹ – справедливо отмечает В.П. Мохов.

Конечно же, когда мы говорим о цифровом «повороте», мы имеем в виду, в том числе, определенный способ работы с информацией. «Цифровой поворот», в отличие от других поворотов, сосредоточен не на характере информации источника, а на способе ее фиксации при хранении и передаче». ² В эпоху цифрового «поворота» происходит заметное ускорение процесса накопления информационных ресурсов. Эти ресурсы существуют в совершенно уникальной форме, что требует особого подхода к работе с данным видом информации – к ее созданию, прочтению, накоплению, анализу и т.д.

Следовательно, можно говорить о социальном цифровом пространстве в новом ключе – как об общности людей, принадлежащих к цифровой реальности, объединённых источниками информации, ценностями интернета, и, следовательно, в определенном смысле находящимися выше политических границ и экономических различий. Однако, и у этих возможностей имеется и оборотная сторона. Цифра очень стремительно проникает в нашу жизнь, диктует нам «правила игры», постепенно подменяет реальные вещи цифровыми объектами. И вот мы уже довольствуемся беглым разговором по видеосвязи с приятелем, вместо того, чтобы увидеть его и поговорить о чем-то важном. Мы подменяем чувства и эмоции цифровыми кодами, образующими смайлики и эмодзи, что влияет на качество речи человека, его способность самовыражаться, подбирать слова и строить личное общение. Мы ускоряем коммуникацию, мы постоянно торопимся, потому что перегружены информацией, наши контакты становятся все более «холодными», в результате чего мы зачастую получаем пресловутое «одиночество в толпе», когда количество контактов стремительно растет, а качество общения существенно снижается, ведь в сети зачастую невозможно выразить в полной мере чувства и переживания.

Нужно отметить, что это последствие не исключительно цифрового «поворота», но и развития технологий в целом, ускорения темпов жизни и требований экономики. Все это медленно погружает человека в мир цифры, которая стремительно его поглощает. Он будто сам становится соткан из цифры, существует в цифровой реальности, зача-

¹ *Мохов В.П.* Социальное и институциональное в цифровой гуманитаристике // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, 16–18 мая 2017 г.): в 2 ч. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – Ч. 1. – С. 27.

² *Гарскова И.М.* «Цифровой поворот» в исторических исследованиях: долговременные тренды // Историческая информатика. – 2019. – № 3. – С. 57. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.3.31251. URL: https://e-notabene.ru/istinf/article_31251.html (дата обращения 30.07.2020).

стью не мысля своей жизни без нее, не видя границ между реальным и виртуальным, ведь выше мы отметили, что цифровой «поворот» выходит далеко за рамки онлайн-пространства. Все эти факты вызывают беспокойство у ряда ученых, в то время как некоторые исследователи могут отрицать противоречивость влияния цифрового «поворота» на социальную коммуникацию и считать высказанные опасения преувеличенными, однако, необходимо разобраться, каким образом указанные явления влияют на культуру в целом.

В социокультурном пространстве закономерно происходят изменения при появлении в нем новых элементов. Цифровой «поворот», как смена парадигм и мощное культурное явление, не мог не вызвать трансформаций в других институтах. «Вслед за материальными прорывами последовали изменения в общественном и индивидуальном сознании: люди из совершенно различных социальных групп, со значительно различающимися уровнями дохода, социальными статусами оказались примерно в одинаковом отношении к процессу потребления и распространения культуры в целом и гуманитарного знания в частности, что впервые создало уникальную ситуацию: доступ к гуманитарному знанию все меньше зависит от положения человека в системе социальной стратификации».¹

Цифровые технологии уравнивают своих пользователей, однако при этом, усиливая разрыв между теми, кто имеет к ним доступ и теми, кто его не имеет. Потребители цифровых источников становятся равны в своей возможности их потребить. При этом, потребляя зачастую унифицированный материал, они становятся равны не только в этом, но и в тех интеллектуальных клеше, носителями которых они становятся благодаря использованию однотипными платформами, иногда навязанными модой или авторитетными сообществами. Создается, на наш взгляд, весьма парадоксальная ситуация, ведь, обладая практически безграничными возможностями потребления чрезвычайно разнообразных ресурсов для самообразования и саморазвития, которые могли бы способствовать развитию индивидуальности и идентичности, пользователь сети фактически стирает собственную уникальность и выбирает однотипные материалы, которые потребляет практически каждый. В результате происходит формирование «человека-массы».

¹ *Мохов В.Л.* Социальное и институциональное в цифровой гуманитаристике // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, 16–18 мая 2017 г.): в 2 ч. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – Ч. 1. – С. 28.

Античный соборный театр Вячеслава Иванова в призме современной театральной культуры

Битюцкая А.А.

Греция подарила миру театр и всю его многоликость. Но почему античная драма до сих пор красива и актуальна?

Анализируя идею Вячеслава Иванова о «соборном театре», меня поразило заимствование античных категорий катарсиса, мимезиса, системы масок из аристотелевской эстетики. Каждая ступень дарует открытие индивидуального начала в общем театральном действии. Античная трагедия демонстрирует красоту, силу, принцип состязательности, культ тела. Каждый элемент по-своему красив: роковая предопределенность (Эдип), титаны в Прометее, иллюстрация олимпийских игр (Илиада) и мифов на сцене открывают перед зрителем фантастическую вселенную смыслообразов, которые раньше были недоступны. Потребность в красоте и создании нового мифотворчества была основной в эпоху серебряного века. Тогда почему современный русский театр вернулся к античной театральной красоте?

Бурный период постмодерна, разрушивший идеал отечественной драмы, пошатнул веру театральных апологетов. Зрители и режиссёры стали тосковать по красоте, ностальгировать по истинной драме. Пресыщение пёстрой мозаикой безликих постановок, голых костюмов, молчания вместо текста, заставило театральных деятелей вернуться к истокам театра. Выбор пал на Чехова, Островского и античных авторов – Эсхила, Софокла, Еврипида.

В последнее пять лет появились такие постановки, как «Электра» в театре Наций, «Медея» и «Царь Эдип» в театре им. Е. Вахтангова, «Эдип в Колоне» в Большом Драматическом театре, «Антигона» в воронежском Камерном театре. Возращение красоты можно увидеть в постановках по произведениям Софокла. Трилогия, поставленная в трёх городах, уникальна своей красотой и актуальностью вечных проблем межличностных отношений. «Царь Эдип» – эстетический идеал вахтанговского театра. Никогда Эдип не был так красив и непревзойден, как в постановке Римаса Туминаса. Правитель играет на саксофоне чувственную мелодию, которая повествует его судьбу. Под аккомпанемент греческого хора сказание эдиповского горя падает в объятия царства Гекаты. Спектакль расписан монохромными красками: лишь незначительные всплески красных и каштановых цветов вносят пульсацию жизни. Один молчаливый герой – мойра с крыльями, которые менялись в ходе развития действия, показывает свою работу зрителям.

«Эдип в Колоне» был осовременен режиссером, действие перенесено в настоящее время. «Эдип в Колоне» – вторая часть трилогии Софокла. Режиссёр поделил постановку на две части: парадную и будничную.

Парадная партия начинается с трёх рассказчиков (Антигона в центре), одетых в благодарный бархат, которые начинают декламировать пролог. Завязка действия напоминает классическую оперную партию в Мариинском театре. Музыкальное сопровождение, аккомпанирующее стихотворному тексту, создаёт атмосферу древнего Эпидавра.

Будничная часть – аналогия современного мира. Эдип и Антигона, одетые как люди без определённого места жительства, скитаются по улицам Колоны, которая сейчас именуется Колонаки. Стоит отметить, что режиссер выполнил задник из колон – метафора к внутренней клетке Эдипа. Внутренняя и внешняя клетка меркнет на фоне появления Тесея из аллюзии афинских бань и Креонта. Тесей, словно современный депутат, даёт мнимое покровительство изгнаннику. Креонт искушает вернуться семейство в Фивы и жить там, но для слепца-Эдипа – это не выход. Не могу не обратить внимание на внешний образ Креонта: настоящий джокер с сиюминутными очертаниями эсэсовского генерала – личность интригующая и загадочная, которая желает исполнения только своих желаний.

Как и требует традиция, в ход действия вмешивается природа. Гроза в городе выступает предвестником будущего горя, а именно смерти главного героя.

После безмолвного почина сцена набрасывает на себя графитную шаль с изображением трех масок комедии, драмы, трагедии. Три эмоции, как безмолвная эпитафия Эдипа...

«Антигона» демонстрирует вечный выбор между свободой и долгом, показывает, что в современном мире, как и две тысячи лет назад, можно сказать «нет».

Подводя итог, отмечу, что античный театр красив вне времени – лаконичные костюмы, психологические проблемы, масштабность действия и осмысление событий – всё это делает античность вневременной посюсторонностью. Для русской культуры она становится отправным витком культурного поиска и модификации театральной эстетики. Античность – это легитимный выход из кризиса, начало нового развития спирали. Античный театр – эталон красоты, на который равняются и спустя тысячелетия.

Литература:

1. *Иванов В.И.* Собрание сочинений / Вячеслав Иванов: [в 4 т.]. Брюссель: [Foyer Oriental Chrétien], 1971–1987. Т.2. – 1974. – 852 с.
2. *Иванов В.И., Зиновьева-Аннибал Л.* Переписка: 1894–1903. Т. 1. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 752 с.
3. *Иванов В.И., Зиновьева-Аннибал Л.* Переписка: 1894–1903. Т. 2. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 568 с.
4. *Иванов В.И.* Родное и вселенское. М: Республика. 1994. – 428 с.

Отклоняющееся поведение в процессе социализации в Интернет-пространстве

Бланко-Педрехон А.М.

С рождения индивидуум усваивает образцы поведения, социальные нормы и ценности, психологические установки, знания и навыки, благодаря которым тот может успешно функционировать в обществе. Данный процесс подразумевает становление индивидуумом личностью путем социализации. В настоящее время человечество находится на новом этапе развития. Научно-технический прогресс привел к тому, что информация стала одним из важнейших ресурсов жизни и предметом всеобщего потребления. Этот этап получил название «информационное общество». Тенденция повышения важности роли информационных ресурсов, которые становятся наиболее ценным, чем финансовые и трудовые ресурсы, приравниваются к товару, способствуют возникновению информационных войн, повлияла на социальную среду, а значит, и на формирование личности.

Человеку открылись: безграничный доступ к информации, общение из любой точки мира, возможность получать образование дистанционно, улучшить качество жизни, переквалификация, реализация своего потенциала в различных сферах деятельности, не выходя из собственного дома.

Происходит цифровая социализация человека, интернет становится как бы новой средой обитания, которая способствует иному развитию личности, на таком этапе развития общества происходит приобретение социального опыта человеком, как и в реальном мире, так и в онлайн среде, то есть, цифровая личность становится неотъемлемой частью реальной личности человека, приобретаются новые привычки и навыки. Люди все больше и больше проводят времени в Интернете, однако влияние онлайн среды до конца не изучено человечеством, неизвестно, какие риски таит в себе информационное общество.

Несмотря на достаточно большое количество преимуществ у онлайн среды, она несет в себе и значительные опасности. Как пишет автор, «В современном мире наблюдается определенное распадение смыслов, чему в немалой степени способствует создание виртуальных миров» [1, С. 25]. Всеобщая доступность большого количества информации, а, следовательно, и возможностей несет в себе не только положительные стороны, но и отрицательные.

Человек должен иметь представление о многообразии сведений, уметь вести их поиск и обработку. Однако он зачастую теряет навык дифференциации информации, способности отбирать нужное и верное, отбрасывать бесполезное и неправильное. Это способствует перегруз-

ки сознания, изменению мышления, в дальнейшем человек начинает оперировать непроверенными знаниями, вычитанными из недостоверных источников. Такая тенденция ведет к распространению какой-либо вредоносной информации. Из-за этого страдают культурные ценности общества, в которые входят нравственные ценности, то есть нормы поведения, этики в целом.

Мной были проанализированы исследования на тему проблем, возникающих при использовании Интернета. На данные этого исследования я буду опираться в дальнейшем [3, С. 303–304]. Хочется рассмотреть проблему коммуникаций. Интернет заменяет человеку живое общение, ведь онлайн среда обеспечивает ему защищенность, конфиденциальность, следовательно, и возможность «скрыть» какие-либо внутренние и внешние комплексы, из-за чего общение между пользователями сети строится намного быстрее и легче, ведь человек имеет право раскрыть себя и свой потенциал с желаемой ему стороны, что не всегда вероятно в реальном мире.

Однако у этой тенденции можно выделить и отрицательную сторону. Сеть начинает занимать лидирующую позицию в жизни человека, из-за чего происходит некое размытие границ с реальным миром, нравственные ценности меняются, появляются особенности самооценки, происходит некое отдаление от людей, находящихся вне интернет-общения [2, С. 134]. Стремление казаться другим, погоня за «красивой картинкой», закрытость от внешнего мира – все это входит в процесс цифровой социализации. Также из-за онлайн приватности возникают следующие проблемы: нарушение личных границ других пользователей, неоправданная агрессия в их сторону, буллинг, преследования и угрозы. Ведь зачастую такие агрессоры не несут наказание за содеянное, однако их действия оказывают сильное влияние на формировании личности. По результатам исследования из 53 человек, 70 % которых подверглись кибербуллингу, то есть 37 человек. Из них 20 % сталкиваются с кибербуллингом ежедневно.

Еще одна проблема, пришедшая с развитием информационного общества, – это зависимость человека от интернета. Выделено несколько симптомов данного явления: потеря контроля, подразумевающее длительное пребывание в сети и невозможность его прекращения, синдром отмены, подразумевающий возникновение плохого самочувствия при отсутствии доступа к сети, синдром замены реальности, подразумевающий игнорирование других сфер деятельности. Мной было проанализировано еще одно исследование, которое выявляло зависимость у детей и подростков, ведь именно у них происходят интенсивная социализация и закрепление различных привычек, которые будут сопровождать человека в его жизни [4, С. 29–34]. По данным исследования из 100 испытуемых 52 испытывали синдром отмены, непрерывное «блуждание» по

интернету испытали 56 испытуемых из 100, а также 43 человека безуспешно пытались уменьшить проводимое время в интернете (синдром контроля), 29 человек из 100 пренебрегали различными сферами деятельности вне интернета, а 26 забывали о сне и еде.

Выводы: цифровая социализация – неотъемлемая часть жизни человека, оказывающая на него как положительное, так и отрицательное воздействие. Однако мы и в офлайн жизни встречаемся с факторами, влияющими на нас аналогично. Чтобы уберечь себя от негативного воздействия, нужно прибегнуть к соответствующим средствам, обеспечивающим безопасность личности и общества.

Литература:

1. *Симонова С.А.* К вопросу о смыслах «актуального искусства» / С.А. Симонова // Вестник Московского университета культуры и искусств. – 2008. – № 5. – С. 25–28.
2. *Малков С.Ю., Максимов А.А.* О рисках информационного общества // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 1-й Международной конференции – 2018. – С. 129–135. URL: <https://keldysh.ru/future/2018/19.pdf> (дата обращения: 06.06.2018).
3. *Макарова Е.А., Макарова Е.Л., Махрина Е.А.* Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 293–311.
4. *Солдатова Г.В.* Трансформация личности подростка в цифровом мире: цифровая социализация и онлайн-риски // URL: <http://new.groteck.ru/images/catalog/75146/b5df71950b41381383ca52a3ad474347.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

Особенности детско-родительских отношений в цифровую эпоху

Боева А.Н.

В современном мире роль различных информационных технологий неустанно увеличивается. Жизнь современного человека трудно представляется без взаимодействия с гаджетами. Во время пандемии COVID-19 гаджеты стали единственным способом взаимодействия с другими людьми без риска заражения. В связи с этим вопрос о том, как цифровая культура влияет на человека становится особенно значимым. Целью данной работы было изучение изменений детско-родительских отношений в цифровую эпоху.

Отношения между родителями и детьми являются важным условием развития ребенка. Поэтому в случае нарушения взаимоотношений между родителем и ребёнком, у ребенка могут возникнуть трудности с социальной адаптацией.

В современном мире важным элементом во взаимодействии с детьми являются гаджеты. В исследовании Янак А.Л. и Шорьгина Е.А. были выявлены три типа детско-родительских отношений, опосредованных использованием гаджетов в воспитании и социализации детей: нарциссический (гаджет как отвлекающее средство для освобождения родителями времени на себя); гиперопека (гаджет как дополнительная площадка для взаимодействия с ребенком); симбиоз (гаджет как средство совместного досуга, позволяющее сблизиться с ребенком). [1]

В зависимости от типа отношений влияние гаджетов на детско-родительские отношения может быть различным. Гаджеты могут оказывать положительное влияние, выступая в качестве помощника в развитии и воспитании детей. Но также гаджеты могут оказывать и негативное влияние на взаимоотношения между родителями и детьми. Примером такого влияния может быть уменьшение авторитета родителя.

Я думаю, что уменьшение авторитета происходит в результате взаимодействия различных факторов. Современные дети начинают крайне рано овладевать информационными средствами, в частности гаджетами. В результате этого происходит уменьшение значимости взрослого в жизни ребенка. Дети могут самостоятельно обучаться различным навыкам за счет интернет-ресурсов, их круг социального капитала значительно расширяется, площадками для общения и овладения социальными ролями становятся социальные сети. [2]

Между тем, активное и бесконтрольное пребывание в интернет-пространстве таит в себе множество опасностей для детей, таких как кибербуллинг, общение с неизвестными людьми, ознакомление с информацией, способной нанести вред здоровью и др. Во избежание столкновения с подобными интернет рисками родитель должен оказывать ребенку помощь в адаптации к информационной среде, выступая в качестве эксперта, которому ребенок смог бы доверять. К сожалению, исследования демонстрируют, что родители часто пребывают в неведении относительно угроз, с которыми сталкиваются их дети при взаимодействии в сети Интернет: это касается каждого пятого родителя по данным исследования онлайн-безопасности детей и каждого третьего по данным исследования цифровой компетентности.[3]

Наличие огромной разницы в вовлеченности детей и родителей во взаимодействия в цифровой среде приводит к тому, что родитель не имеет достаточно компетенции, чтобы выступать в качестве эксперта для ребенка. Зачастую именно детям приходится становиться учителями и наставниками для своих родителей, так как их опыт использования интернета и информационных технологий значительно превышает опыт их родителей. В результате этого происходит перенаправление межпоколенного взаимодействия. [4]

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что сегодня цифровая среда оказывает значительное влияние на взаимодействие родителей и детей. Как мне кажется, со временем некоторые особенности детско-родительских отношений, которые возникли из-за информационного развития, исчезнут. Так как сегодня технические средства являются неотъемлемой частью жизни, то у следующего поколения не будет такого разрыва со своими родителями, подобного тому, какой имеется в данный момент. В настоящий момент важно помочь родителям развить цифровую компетентность, так как она способствует более благополучному развитию детско-родительских отношений.

Литература:

1. Янак А.Л., Шорыгин Е.А. Траектории гаджетизации детско-родительских отношений: основные модели // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2019, № 3 (55), с. 141–148 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41200474> (дата последнего захода на сайт: 26.11.2020)
2. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80. [Электронный ресурс] URL: https://psyjournals.ru/files/95723/sps_2018_n3_Soldatova.pdf (дата последнего захода на сайт: 26.11.2020)
3. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Неосведомленность родителей о столкновении подростков с рисками в интернете: содержание и психологические факторы // Психологический журнал. 2019. Том 40. № 1. С. 71–83 [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37109782> (дата последнего захода на сайт: 26.11.2020)
4. Исакова И.А., Янак А.Л. Информатизация и гаджетизация современного общества и детства // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 1. С. 131–145. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37181728> (дата последнего захода на сайт: 26.11.2020)

Цифровое детство: социализация и безопасность

Важнова У.А.

За последние 20 лет общество претерпело ряд изменений. Активное применение информационных технологий прочно вошло в нашу действительность и оказало влияние на многие процессы повседневной жизни людей, и в частности – на социализацию детей. Например, родители и педагоги отмечают, что современное поколение детей и подростков предпочитает традиционному общению в реальности компьютерные игры или коммуникацию в онлайн-чатах. Особенно ярко это стало

заметно в период переживания обществом пандемии, когда в условиях ограниченности контактов и «живого» взаимодействия, общение с применением информационных технологии стали практически основным средством связи. На данный момент перед психологами и социологами стоит важная проблема изучения цифровой социализации.

В отечественной психологии приятно следующее понимание термина «социализация»: это процесс усвоение человеком социального опыта, норм и правил поведения, которые необходимы ему для нормальной жизнедеятельности в обществе [1]. В процессе социализации индивид приобретает компетенции, которые нужны ему для коммуникации. Традиционно данный процесс происходил в кругу близкого окружения ребенка и подростка – семья, школа, друзья. В ряде исследований отмечено, что в современном мире процесс социализации, тесно связанный с общением и деятельностью, происходит также и посредством Интернет-коммуникации. Научным сообществом было введено такое понятие как цифровая социализация – процесс приобретения знаний и навыков, опосредованный всеми доступными цифровыми технологиями, необходимым для существования в Интернет-пространстве [3]. Авторами, изучающими данный феномен, отмечено, что цифровая социализация всё же не вытесняет традиционную, но во многом её дополняет.

Таким образом, Интернет становится одной из актуальных площадок формирования личности и индивидуальности человека нового поколения. В связи с этим возникает исследовательский интерес – как цифровая коммуникация влияет на развитие и формирование личности.

Так, исследователь Ж. Джонсон в своем исследовании, осуществленном на основе дополненной модели экологических систем, продемонстрировала, что показатели домашнего использования Интернета как элементы техносистемы предоставляют сегодня больше данных для понимания когнитивного развития детей чем, например, показатели социально-экономического статуса семьи как элемента микросистемы [3]. Это еще раз подчеркивает важность изучения роли технологий в становление личности. Необходимо учесть, что детство протекает в рамках исторических и социальных явлений. Нынешние дети живут в двух реальностях, поэтому необходимо изменить существующие традиционные представления и дополнить их в соответствии с современными условиями. Интернет дает больше возможностей для развития, чем традиционное общение. В первую очередь потому, что для изучения существует большое количество ресурсов, расположенных в общем доступе.

Однако, при таких больших возможностях применения Интернета, встает вопрос об экологичном освоении цифрового пространства и связанных с этим вопросами безопасности. Здесь важно учесть, что информация не всегда проходит контроль и её содержание может быть ложным или травмирующим. Многие взрослые – специалисты и роди-

тели – выражают беспокойство, что вредная информация в Интернете легкодоступна, и озабочены поиском способов ограничения доступа к небезопасным ресурсам. При этом они испытывают трудность, которая связана с тем, что для взрослых эта также «новая реальность» и нет накопленного ранее социального опыта в части воспитания и обучения детей цифровой безопасности [2]. Ребенок, самостоятельно осваивающий виртуальное пространство, выстраивает отношения с разными людьми в социальных сетях и может подвергаться некоторому риску: кибермошенничество, кибербуллинг и прочее. Несмотря на все происходящие изменения, связанные с социально-экономическими, культурно-историческими преобразованиями, с технологическим развитием общества, роль взрослого в социализации и развитии ребенка значима. Обучающая помощь ребенку в освоении цифрового пространства, а также контроль взрослых необходим: умение анализировать общение в сети, оценивать информацию, соблюдать конфиденциальность данных и т.д. осуществляется при непосредственном участии взрослого. И, конечно, немаловажную роль играют отношения, которые складываются между взрослыми и детьми: доверительное взаимодействие будет способствовать тому, что ребенок может делиться той информацией, которую он нашел в Интернет-ресурсах, и в случае сложностей, может обратиться за помощью.

Таким образом, следует отметить, что в современном мире традиционный тип социализации соседствует с цифровой социализацией, которая в свою очередь оказывает сильно влияние на развитие у детей и подростков навыков общения и взаимодействия в обществе. К сожалению, многие методики и концепции изучения социализации прошлого века утрачивают свою актуальность и, вероятно, нуждаются в дополнениях. В вопросах безопасности важными темами становятся поиск методов и способы мониторинга информации в Интернете, защиты несовершеннолетних от контента, представляющего опасность. Именно эти проблемы – создание новых методик изучения и способов освоения безопасного Интернет-пространства – стоят перед педагогами, психологами и социологами нашего времени.

Литература:

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расширенное. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – 811 с.
2. Пазухина С.В., Чумаков П.В. Дети в Интернете: исследование отношения родителей к вредной информации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 9 (сентябрь). – С. 75–84. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/172004.htm>.
3. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9, № 3. – С. 71–80

Проблемы организации учебного диалога/полилога в дистанционном обучении школьников как средства их социализации (тезисы выступления)

Васильева Е.В., Правда Е.А.

1. В современном российском образовании широко декларируются идеи индивидуального подхода к обучающимся, учета интересов каждого школьника, достижения не только предметных, но и мета-предметных и личностных результатов. Однако ценности декларируемые и ценности реализуемые нередко не совпадают.
2. Тотальное дистанционное образование, введённое в связи с пандемией, выявило и обострило недостатки, имеющиеся в реальном образовательном процессе. Одной из важнейших проблем, вызванных новой реальностью, является проблема влияния новой модели информационно-образовательной среды на процессы социализации школьников.
3. Ученые, занимающиеся проблемами социализации школьников, отмечают несколько факторов, воздействующих на процесс социализации подростков. Среди них выделяется диалог, определяемый как средство согласования позиций между разными коммуникантами. Диалог признаётся важнейшим инструментом педагогического процесса, основой коммуникативно-направленного образования.
4. Социализация современных школьников, осуществляемая в процессе проведения дистанционных уроков, может рассматриваться с точки зрения организации диалога / полилога учителя с обучающимися как способа овладения культурными способами освоения цивилизационного пространства. Эта проблема была проанализирована на примере уроков, представленных участниками конкурса «Яучу#впрн», проходившего в Воронежской области в мае–июне 2020 г.
5. Всего на конкурс было представлено 122 работы, среди которых были как дистанционные уроки, так и внеурочные занятия. Авторами работ являлись педагоги начальных классов, учителя основной и средней школы, школьные психологи и др. Учебные дисциплины были разнообразны: от русского языка и математики до физической культуры, музыки и технологии. Итоги конкурса были подведены в июне 2020 г.
6. В конкурсе приняли участие лишь наиболее активные педагоги. Однако и из их работ можно извлечь определенную информацию о сложившейся в школьном образовании ситуации.
7. В материалах конкурса обнаружилось некоторые повторяющиеся формы. Два из представленных уроков оказались заснятыми в клас-

- се с участием школьников. Остальные записи представляют собой разные виды дистанционных занятий.
8. Дистанционные занятия, проведённые конкурсантами, можно разделить на группы по следующим основаниям: 1) только объяснение учебного материала «без лица» преподавателя; 2) только объяснение учебного материала «с лицом» преподавателя; 3) объяснение учебного материала и выдача заданий для дальнейшего выполнения; 4) объяснение учебного материала и «совместное» выполнение заданий без обратной связи; 5) прямое включение учеников в учебный диалог / полилог при изучении материала и выполнении упражнений.
 9. Анализ материала показывает, что занятия, построенные на диалоге, занимают в работе педагогов далеко не первое место. Даже среди социально активных педагогов лишь каждый шестой посчитал учащих субъектами процесса обучения. Таким образом, преобладает ситуация, в которой учитель заранее знает, что должно получиться, а школьники должны свериться с результатом, который не подлежит сомнению.
 10. Примерно шестая часть педагогов и себя, видимо, не считает важным элементом учебного процесса, т.к. убирает свое лицо и действует исключительно закадровым голосом, сопровождая меняющиеся картинки.
 11. При таком подходе личностные результаты образования, которые признаны ключевыми во ФГОС, вряд ли могут быть достигнуты. Нарушается принцип диалогического общения со значимым другим, соблюдение которого необходимо для социализации детей и подростков. Учитель лишает школьников общения с собой и между собой, не позволяет попробовать различные социальные роли. Как результат социализация школьников затруднена или осуществляется другими людьми в другом месте, возможно, с нежелательным для педагогического сообщества результатом.
 12. Все эти недостатки не являются результатом только дистанционного обучения в условиях пандемии. Скорее, обнажились противоречия между тем, что необходимо для развития личности и общества, по мнению ученых, и тем, что происходит на уроках и занятиях, даже на контактных, в действительности. Главным компонентом школьного образовательного процесса является учебный материал, а не личности педагога и учеников, в том числе в подростковый период, когда именно общение становится ведущей деятельностью школьников.
 13. Выявленные проблемы заставляют по-новому посмотреть и на иные стороны образовательного процесса – например, на формирование предметных компетенций школьников, на понятие «успешности» и др.
 14. Школьники должны учиться разговаривать на языке предмета, содержанием которого овладевают. Если же фактически нет общения

- не только между учащимися, но и с учителем, язык предмета останется недоступным, а научное мировоззрение несформированным.
15. Как показывают наблюдения, большинство чиновников и учителей видят успех в точном совпадении прогнозируемого и конечного результата, при этом личный вклад учащихся игнорируется. Однако если понимать социализацию как становление человека в качестве личности и субъекта деятельности в процессе диалогового взаимодействия, такой подход оказывается не только неправильным, но и невозможным. Успешность должна заключаться в формировании социально и личностно значимых качеств школьников, чему мешает не столько дистанционное образование, сколько реальная практика преподавания и управления в образовании в целом.

Философский коммуитаризм – предпосылка исследования семьи как группового субъекта

Гайдар К.М., Пашкова Я.А.

В науке традиционно признавалась важность концептуализации семьи как единства взаимодействующих личностей. Тем не менее, на протяжении многих десятилетий все основные теории семьи, как правило, фокусировались на внутренних детерминантах, личностных особенностях отдельных членов семьи или, в лучшем случае, на диадических взаимодействиях (к примеру, «мать – ребенок»), лежащих в основе социализации детей. Сравнительно мало внимания уделялось таким вопросам, как семейные правила, кодексы, мифы, взаимоотношений между ее поколениями, влияние на семью микросоциальных факторов (соседей, сверстников и др.), экологические воздействия на функционирование и особенности семьи как малой социальной группы.

В современной семейной психологии изучение семьи, как правило, включает в себя рассмотрение качеств отдельных членов семьи, трансакций между ними в различных контекстах жизнедеятельности и событий, которые происходят в те или иные периоды ее существования, удовлетворенности браком, взаимоотношений супругов, родителей и детей, представителей разных поколений семьи и т.д. Иными словами, классическая, если так можно сказать, семейная психология фокусируется на отдельном индивиде (члене семьи), который всегда встроен в контекст ее жизнедеятельности как системы, имеющей определенные границы. Гораздо реже исследователи, в том числе психологи, интересуются семьей как малой группой, как социальной системой, которая для своего нормального функционирования и развития, качественного выполнения предписанных ей обществом функций должна обязательно осуществлять контакты с другими социальными системами, обмени-

ваться с ними информацией, взаимодействиями и пр. При этом одни социальные системы (таких большинство) открыты, ведут богатую внешнюю коммуникацию, их границы проницаемы, поэтому допускают переходы между семьей и другими системами. Другие социальные системы (их меньшинство) относительно замкнуты, имеют жесткие границы, что создает барьеры для переходов (из семьи в подобную замкнутую систему и обратно), одновременно повышая уязвимость семьи для воздействия на нее хаотических и/или разрушительных сил. Но и в том, и в другом случае семья, взаимодействуя с другими системами, выступает прежде всего как целостный групповой субъект, составляющие которого (отдельные члены семьи) самым тесным образом взаимосвязаны друг с другом и демонстрируют отношения взаимозависимости, взаимовлияния, взаимообогащения (а в случае отрицательной модальности семейных отношений – взаиморазрушения).

Истоки взгляда на семью как социальную единицу, существование которой невозможно без социального контекста (отдельных сообществ, систем, составляющих социум), определяющего и формирующего семью, мы находим в философской идее коммунитаризма [3]. Эта идея постулирует, что человек не может развиваться, в том числе социализироваться, без различных сообществ и что одним из фундаментальных сообществ, выполняющих функцию социализации человека, является семья и ее коллективные ценности [4]. Будучи первой социальной группой в жизни каждого человека, в которую он включается непосредственно после рождения и в которой происходит его развитие и личностное становление, семья служит первичным и основополагающим институтом социализации. Именно благодаря этому практически любой человек, независимо от возраста, воспринимает себя не как отдельного агента, а как члена семьи, представителя семейного коллектива как базовой ячейки общества.

В контексте коммунитаристской теории сообщество, как ключевой элемент общества, конституируется комбинацией двух элементов: совокупностью эмоционально нагруженных взаимоотношений между участниками и причастностью к общему нарративу, общим ценностям, нормам и традициям [2]. Семья как одно из социальных сообществ и как групповой субъект включает в себя обе составляющие. Первая отражается в разнообразных типах социальных отношений между ее членами (детско-родительских, супружеских, родственных, межпоколенческих и т.п.) и эмоциональной вовлеченности в них. Вторая составляющая просматривается в таких социально-психологических характеристиках семейной системы, как: регламентирующие взаимодействие ее членов правила; приписываемые каждому члену семьи роли в зависимости от занимаемого места в семейной системе (конвенциональные и межличностные); отражающие преемственность поколений и передающие се-

мейный опыт традиции (общие и уникальные); границы, определяющие взаимодействие между членами семейной группы.

Таким образом, коммунитарность семьи раскрывается в ее общественной направленности, эмоциональном единстве, во взаимной активности всех ее членов. Семья не существует вне социума, что отражается в ее основных функциях и закономерностях развития. Полагаем, что коммунитарность семьи имеет место как на групповом уровне (уровне внутрисемейных отношений), так и межгрупповом (уровне отношений семьи с иными социальными системами).

Семья как групповой субъект составляет единую систему взаимодействующих личностей, которая не может формироваться, развиваться и совершенствоваться без ее включенности в общество. Семейная субъектность выражается в способности семьи быть субъектом, в ее субъектном потенциале, который может воплотиться в конкретных видах и формах семейной активности, а может и не реализоваться в действительности [1]. Анализ существа субъектности семьи как группового начала обнаруживает ее неразрывную связь с индивидуальными субъектами (ее отдельными представителями). Считаем, что групповая субъектность семьи является первичной по отношению к индивидуальной субъектности ее членов. Без совместного взаимодействия, взаимовлияния, взаимодействия всех входящих в семейную систему людей они не смогут стать субъектами своей жизни, не выработают необходимых субъектных характеристик. Вместе с тем по мере становления субъектности отдельных членов семьи она (их субъектность) способна оказывать обратное развивающее воздействие на субъектность самой семьи. С другой стороны, групповая субъектность семьи представляет собой исходную основу как для ее включения в общество, так и для взаимодействия с его отдельными структурными компонентами (сообществами и др.), результатом которого также может выступать развитие семьи как группового субъекта.

С нашей точки зрения, семью как групповой субъект отличают: структура и функции, изменяющиеся при ее вхождении в каждый новый этап развития; определенная ролевая конфигурация, отражающая меру участия ее членов в управлении семейной жизнедеятельностью; психологические связи и взаимозависимости между ними; гибкость и адаптивность к изменчивым условиям окружающей среды; психологическая суверенность семьи; относительно устойчивая система норм, правил, традиций, регулирующих взаимоотношения внутри семьи.

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет заключить, что между философской идеей коммунитаризма и психологическим взглядом на семью как групповой субъект есть, по крайней мере, ряд общих моментов. Во-первых, указание на социальную и культурно-историческую обусловленность семьи, ее вовлеченность в соци-

альные практики и развитие под их влиянием. Во-вторых, признание таких социально-психологических составляющих семьи, как семейные нормы и правила, структура и ролевая иерархия, ценности и традиции, которые характеризуют ее как сообщество и как групповой субъект. В-третьих, акцент на единстве всех сфер жизнедеятельности семейной системы, что находит свое выражение, в частности, в том, что и коммунитарность семьи, и ее субъектность проявляются как на внутригрупповом (внутрисемейном) уровне, так и на межгрупповом (ее взаимодействии с другими группами и социальными объединениями).

Литература:

1. *Гайдар К.М.* Социально-психологическая концепция группового субъекта : монография / К.М. Гайдар. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 396 с.
2. *Давыдов О.Б.* Социальная система и социальное действие в философии коммуитаризма // Наука и образование на российском Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов по итогам межвузовской научно-практической конференции преподавателей и аспирантов: в 2-х томах. – Хабаровск : Тихоокеанский гос. ун-т, 2016. – С. 177–181.
3. *Давыдов О.Б.* Философский коммуитаризм как актуальная парадигма социального бытия / О.Б. Давыдов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 10. – С. 85–91.
4. *Колесникова Г.И.* Социология и психология семьи : [учебное пособие] / Г.И. Колесникова, И.А. Кабарухина, В.Н. Мирошниченко. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. – 508 с.

Жизнь коренных жителей Австралии в отражении СМИ

Другомилова М.А.

Доподлинно известно, что первый документальный фильм об аборигенах был снят в 1898 г. Черно-белая пленка запечатлела два ритуальных танца и способ разжигания огня. Скорее всего эти кадры были постановочными, так как аборигены с небольшой охотой делились своими знаниями после всех бед, что принес им колониализм. Не так много подобных фильмов дошло до наших дней.

От создания Австралийского Союза в 1901 г. и до вплоть до референдума 1967 г. аборигены были юридически исключены из австралийского общества. Помимо этого, большинство практически бесплатно работало на фермах белых австралийцев, и у них не было времени появляться на большом экране. Фильмы начала и середины XX в. про аборигенов снимались без участия самих аборигенов. Если в Америке теа-

тральные и кинопостановки с участием белых людей, загримированных сажей, становились предметом национальных распрей, то в Австралии это было само собой разумеющимся. Образ аборигена, созданный кинематографистами этого периода – дикий и необразованный коренной житель континента, который, как зверь, живет буше¹. Фильм 1955 г. Чарльза Човеля «Джедда» только укрепил этот образ.

Сейчас благодаря интернету у каждого появился доступ к любой информации. Однако ограничения вещания по регионам и странам делают невозможным просмотр некоторого материала. Именно о таком видеоматериале и пойдет речь. Мы рассмотрим две телепередачи, предназначенные для разной возрастной категории.

«Сказки перед рассветом» (Tales by Light) – австралийское документальное реалити-шоу, которое транслировалось National Geographic. Передача рассчитана на детей и подростков. На данный момент любой желающий может ознакомиться со всеми тремя сезонами на потоковой мультимедиа платформе Netflix в разделе для детей. Главный рассказчик, который сам является аборигеном, вначале объясняет, что это будут выдуманные истории. Однако он встречается с реальными людьми и показывает настоящую наскальную живопись. Помимо этого, рассказчик допускает в своем материале ряд неточностей. К примеру, смешивает разные аборигенные общности (бавака и вардаман) и говорит, что это все представители йолнгу. Видимо, это сделано для большей «фантастичности происходящего». Тем не менее, образ коренных австралийцев в этой передаче – это добрые и миролюбивые жители континента. Они уважают свои и чужие традиции, пытаются сохранить связь с землей с помощью традиционных ритуалов, которые до сих пор проводят. Некоторые подкрашивают древнюю наскальную живопись, чтобы она дольше радовала глаз потомков.

Передача знакомит детей с настоящим коренных австралийцев и показывает, что нужно уважать, ценить и сохранять чужую культуру.

«Первый контакт» (First contact) был снят при поддержке Blackfella Films. Компания, основанная полукровкой из общности аранда Рэйчел Паркинс, снимает в основном документальные фильмы, где показана культура и быт аборигенов прошлого и настоящего. Сериал пытается ответить на вопрос «Что люди думают об австралийских аборигенах?». Тут рассказчик – это белый австралиец, который показывает шестерым таким же обывателям, с чем сталкиваются современные аборигены. Данную передачу сложно посмотреть, если вы находитесь не на территории Австралии.

Особенность материала данной передачи заключается в том, что шесть участников никогда до этого не интересовались аборигенной куль-

¹ Буш – австралийский термин, не освоенная человеком территория с кустарниками и низкорослыми деревьями.

турой и считают аборигенов отбросами общества. Их отправляют в разные точки Австралии, где они видят, как тяжело живется аборигенам. Тут есть два образа коренного жителя. Первый – несчастный австралиец у которого плохие условия для жизни, он получает такое же маленькое пособие, что и безработный белый. Аборигену сложно найти работу, из-за чего мужчины занимаются разбоем и пьянством, а аборигенки страдают от домашнего насилия со стороны своих мужей. Второй – коренной житель, который прошел через все страдания и ущемления со стороны общества и правительства, но добился определенных карьерных высот.

Интернет-пространство как новая среда социализации личности

Калинина Н.Ю.

В современном мире информационные технологии оказывают огромное влияние на нашу жизнь. Возможность связаться друг с другом из любой точки мира, увеличение числа различных приложений для обмена сообщениями, файлами, возможность получения необходимой информации и её размещения, просто развлечения, заработок и денежные операции. Все это находится в Интернет-пространстве. Интернет-пространство стало одной из сфер нашей жизни, наравне с семейно-бытовой, учебной, досуговой, трудовой и другими.

Процесс социализации происходит в различных сферах нашей жизни, и Интернет-пространство не стало исключением. Социализация – это процесс усвоения индивидом на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, которому он принадлежит. Человеческая социализация предполагает наличие соответствующего генетического материала и адекватного окружения. Именно это окружение мы находим в Интернет-пространстве, так как взаимодействуем с людьми.

В процессе социализации на человека оказывают воздействие не только люди, но и социальные институты, Интернет стал именно социальным институтом в конце прошлого века и сейчас продолжает развиваться. Число людей, которые имеют доступ к Интернету, продолжает расти. По данным Международного союза электросвязи на 2019 год более 53 % населения Земли, или 4,1 млрд человек, имеют доступ к Интернету. При этом с 2018 по 2019 год рост составил 5,3 процентных пункта. В России число интернет-пользователей составляет около 118 миллионов. Это означает, что Интернетом пользуются около 81 % населения страны. Если рассматривать статистику пользователей Интернета в России по возрасту, то 40 % – пользователи 15–34 лет; 39 % –

пользователи 35–54 лет; 15 %–55–64 лет; 6 %–65 лет и старше (Данные предоставлены в процентах от общей численности населения в возрасте от 15 лет и старше) [4].

На основе этих данных можно сделать вывод, что Интернет-пространство занимает значительное место в жизни человека.

Интернет в современном мире становится неотъемлемой частью нашей жизни в очень раннем возрасте. С малых лет ребенок начинает контактировать с информационными технологиями. Интернет-пространство или, как принято говорить, Всемирная паутина, осуществляет коммуникативные и информационные функции. Кажется, что Всемирная паутина должна только положительно влиять на людей, но, к сожалению, это не так. С одной стороны, возможность получить развивающие и образовательные материалы: словари, энциклопедии, статьи, учебники–возможность общения даже на расстоянии, возможность обрести новые знакомства, удаленно работать, узнать что-то или даже виртуально побывать в практически любой точке мира, провести деловые разговоры, разместить рекламу, предоставить и получить различные услуги, например, заказ продуктов, но с другой–отсутствие цензуры, непристойные материалы, своеобразная культура, словарный запас.

Происходит деформация изначального процесса социализации. Мы можем стать зависимыми, Интернет, как виртуальный мир, затмевает реальность, мы можем даже потерять навыки реального живого общения. Особая «культура», отсутствие цензуры, определенный жаргон, чувство безнаказанности за распространение неприемлемых материалов – всё это принято и распространено в том в сетевом сообществе, во Всемирной сети Интернет, но никак не связано с бытием конкретного общества, с его ценностями. Очевидно, что данные факты влияют на развитие человека, его мышление, культуру, формирование тех или иных моральных или нравственных ценностей: истинные ценности могут подменяться ложными.

Интернет-пространство, а именно Интернет-коммуникации, стали заменять традиционные формы коммуникации и деятельности в реальной жизни.

Социализация личности ранее имела целенаправленный и регулируемый характер, а в Интернет-пространстве она чаще всего обладает стихийным. Личность сама выбирает свое «направление» существования во Всемирной сети Интернет: людей, с которыми будет коммуницировать, определяет объемы и способы существования в Интернет-сообществе. Столетиями социализация осуществлялась в процессе коммуникации личности с определенным окружением. Это окружение состояло из относительно малого количества людей из-за «физических (время и место) ограничений возможности контактировать с представителями

социума» [1]. Человек одновременно не может находиться в разных местах, т.е. человек может вступать в ограниченное число коммуникаций.

В Интернет-пространстве коммуникация происходит иначе, человеку не надо воспроизводить физических усилий, для того чтобы, например, поговорить с другом, для этого были созданы, чаты, боты, каналы, странички, блоги и т.п. В Интернет-пространстве «нет необходимости перемещаться в пространстве для поиска партнеров по общению, что позволяет иметь контакты с людьми, находящимися практически в любых уголках планеты» [1]. В Интернет-пространстве при знакомстве с кем-то личность может скрывать свое реальное социальное положение, статус, роль. Во Всемирной сети Интернет есть возможность примерить ту или иную социальную роль или статус. В реальной жизни далеко не так просто изменить пол, возраст, семейное положение, место учебы и т.п. в отличие от виртуального мира.

Интернет-пространство представляет собой социальную среду, которая так или иначе влияет на индивидуума, происходит процесс социализации, становление личности.

Литература:

1. Интернет как среда социализации современной личности. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <https://www.gup.ru/events/smi/detail.php?ID=167085> (Дата обращения: 26.11.2020)
2. Количество интернет-пользователей в мире. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <https://tass.ru/obschestvo/7080150> (Дата обращения: 26.11.2020).
3. Количество интернет пользователей в России. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (Дата обращения: 26.11.2020).
4. Распределение пользователей интернета в России. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/63640> (Дата обращения 26.11.2020).

Цифровое детство: проблемы и перспективы

Калугина У.О.

Главный феномен нашего времени – это цифровое детство. Новое поколение – поколение Z, его ещё называют смартфонным. В начале двухтысячных годов, как раз тогда, когда родились первые его представители, появились самые первые смартфоны, которые постепенно вытеснили все другие гаджеты у подростков. Основные изменения связаны с новыми формами взаимоотношений и новыми культурными практиками – способами действия в окружающем мире. Кроме того, родителей, педагогов и психологов беспокоят особенности личностного и когнитивного развития ребенка в условиях цифрового детства [1].

Информационные и коммуникационные потоки влияют как на психические функции, так и на личность ребенка в воспитательном процессе. Современные психологии, опираясь на труды Л.С. Выготского, отмечают, что социальная ситуация ребенка обусловлена интернетом. Интернет является культурным орудием, способствующим порождать в обществе новые культурные формы деятельности, культурные практики, феномены, значения и смыслы. Отметим, что «В современном мире наблюдается определенное распадение смыслов, чему в немалой степени способствует создание виртуальных миров» [2, С. 25].

В результате, в основе зоны ближайшего развития лежит не только совместная деятельность ребенка и взрослого, но также и онлайн-среда, как среда обитания и фактор социализации [3].

Именно технологические изменения выходят в последнее десятилетие на первый план среди факторов, не только задающих увеличение количества разных моделей детства и их вариаций, но и размывающих декларированные психологией развития нормы «правильного» детства. Стало общепризнанным, что ИКТ сегодня – важнейший агент социализации, который начинает конкурировать с семьей и школой. Взгляд на этот процесс сквозь призму цифрового общества позволяет говорить о возникновении нового социального и культурно-психологического феномена – цифрового детства как особого исторического типа детства.

Интернет в сложном взаимодействии с традиционной жизнедеятельностью в офлайне создает особую социальную ситуацию развития и новый образ жизни современного ребенка.

Решение специфических задач, которые ставит ребенку вовлекающая его информационно-коммуникационная среда, оказывает влияние на содержание его психического развития – формы и пути развития, виды деятельности, приобретаемые ребенком новые психические свойства и качества. В результате когнитивное и личностное развитие ребенка может происходить в какой-то другой форме, подчиняться иной логике, давать на выходе другой, по сути, результат, например, в сравнении с тем, к чему стремится традиционное обучение.

Социализация в отличие от воспитания – это стихийный разнонаправленный процесс. В информационном обществе эта стихия опосредуется техносистемой, становящейся важнейшей частью современной культуры и частью экосистемы формирующейся личности. Рассмотрение техносистемы как важнейшего опосредующего звена между ребенком и окружающим миром требует дальнейших исследований и эмпирических подтверждений. В том числе, и влияния техносистемы на другие системы, отраженного, в частности, в специфике переживания субъектом онлайн-деятельности, а также совокупного взаимовлияния всех шести подсистем на развитие ребенка и процессы его социализации.

Цифровая социализация сегодня дополняет традиционную социализацию, являясь ее важной частью, а развивающаяся цифровая культура дополняет культуру офлайн-повседневности, представляя новый этап развития общества, настоятельно требующий новых взглядов и подходов.

Такие подходы способствуют системному анализу нового этапа детства, особенностей личностного и когнитивного развития современного ребенка в контексте межпоколенческих отношений, а также поиску объяснительных механизмов не только рисков и угроз цифровой среды, но и, что самое главное, ее новых возможностей с позиции позитивного развития и психологического благополучия детей и подростков [4].

Влияние цифровых технологий на социализацию ребенка выражено в возможности использования большого объема данных, совершенствовании собственных знаний и самосовершенствовании, тем не менее, необходимо учитывать важный аспект, что в формировании высших психических функций непосредственно должны участвовать взрослые. С целью рационального пользования интернет-ресурсами, взрослые – родители и педагоги обязаны обучить детей правильно проводить время с помощью цифровых технологий [3].

Важно учитывать, что существующие онлайн-риски могут причинить непоправимый вред формирующейся личности ребенка. Поэтому так важно знакомить детей с правилами ответственного и безопасного поведения в Интернете. К этой просветительской деятельности подключились и библиотеки – обучение безопасному поведению в сети является важной частью библиотечной деятельности. Библиотеки РФ уделяют большое внимание популяризации знаний о безопасном использовании Интернета подрастающим поколением [5].

Вопрос повышения у представителей всех поколений цифровой грамотности как одного из ключевых навыков XXI века, гаранта кибербезопасности и основы успешности в цифровую эпоху становится всё более значимым и в образовательной политике. Так, издательство «Русское слово» и Фонд Развития Интернет подготовили и выпустили учебное пособие по курсу «Кибербезопасность» для 5–7 классов для внеурочной деятельности. Курс направлен на повышение цифровой грамотности школьников, тренажёры и рабочие тетради помогают лучше познакомиться и осознать возможности интернета, научиться вовремя распознавать онлайн-риски, успешно разрешать проблемные ситуации в сети, защищать свои персональные данные и управлять ими [1].

Таким образом, новая реальность диктует свои условия, цифровое детство – феномен современности. Вопросы социализации и безопасности детей в данном контексте требуют внимания не только родителей, но и специалистов, поскольку требуется коррекция и воспитательного процесса, и образовательной среды.

Литература:

1. *Солдатова Г.* Именно дети и подростки идут в фарватере процесса цифровой трансформации общества. [Электронный ресурс]. URL: <https://russkiymir.ru/publications/270257/> (дата обращения: 26.11.2020).
2. *Симонова С.А.* К вопросу о смыслах «актуального искусства» / С.А. Симонова // Вестник Московского университета культуры и искусств. – 2008. – № 5. – С. 25–28.
3. *Сек Н.В., Какадий И.И.* Социализация ребенка в цифровом обществе // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 3. С. 438–441. URL: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/53> (дата обращения: 26.11.2020).
4. *Солдатова Г.В.* Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberpsy.ru/articles/soldatova-cifrovaya-socializaciya-v-kulturnoistoricheskoy-paradigme/> (дата обращения: 26.11.2020).
5. Безопасность цифрового детства: методико-библиографическое пособие по организации безопасной работы в Интернет / БУ «Детско-юношеская библиотека» Минкультуры Чувашии; составители: Л.Ю. Ильина, Н.А. Петроградская. – Чебоксары, 2019. – 57с.

**Неполная семья в современности:
особенности и влияние на ребенка**

Колотилина К.Д.

В современности возрастает потребность в изучении неполной семьи и ее роли в социализации человека. Данную необходимость можно связать с ростом числа неполных семей в России. По данным статистических исследований на 2020 год из 17 млн семей около 6 млн – неполные. По сравнению с 2012 годом произошло увеличение на 0,7 млн (ВЦИОМ).

Можно сказать, что такой прирост обусловлен непрекращающимся видоизменением окружающей нас реальности, выраженным во всех сферах социальной жизни. В современных реалиях широко получил распространение гражданский брак, а также возрос процент разводов (по данным Росстата ежегодно около 610000 браков распадаются). Если подробнее рассматривать «незарегистрированный» или гражданский брак, то его влияние на увеличение процента неполных семей заключается в том, что с психологической и частично с юридической точки зрения такой вид взаимоотношений ни к чему не обязывает и, при рождении ребенка, отец может не признать родство и уйти из семьи. Зарегистрированный брак также не является гарантом сохранения полной семьи, но в данном случае, при разводе один из родителей будет обязан выплачивать алименты на содержание ребенка, что является некой «преградой» для людей, желающих расторгнуть брак. Но, тем не менее, с каждым годом увеличивается количество разводов. Этот факт мож-

но связать с повышением уровня терпимости, толерантности в нашем обществе. В нынешнем мире развод не считается чем-то постыдным, как было еще некоторое время назад, любой человек может расторгнуть брак, при этом не боясь неодобрения со стороны своего окружения. В связи с этим, также можно отметить значительное снижение степени осуждения в обществе по отношению к родителям-одиночкам. Нельзя однозначно назвать эти факторы единственными причинами увеличения количества неполных семей, но логично предположить, что они играют существенную роль.

Процесс социализации и развития ребенка в неполной семье во многом отличается от этих же процессов, происходящих в полных семьях. Существенное различие наблюдается в методах воспитания, уровне обеспечения ребенка всем необходимым, что напрямую зависит от финансового состояния его родителя.

Стоит отметить, что по данным социологических исследований, воспитание ребенка в неполной семье характеризуется наличием неустойчивого стиля воспитания и недостатком запретов. В связи с тем, что бытовые и рабочие обязанности, обычно распределяемые между супругами, перекладываются на одного из родителей, что повышает его загруженность и, соответственно, усталость, ребенок не получает должного внимания, возможны пробелы в процессе обучения и развития, недостаток взаимопонимания и доверия в отношениях с матерью/отцом. В наше время довольно распространена ситуация, когда родитель, пытаясь заменить недостаток внимания и заботы, покупает ребенку различные гаджеты, пытается переложить процесс обучения на интернет-программы. Но вместе с доступом к полезным знаниям, ребенку открывается доступ к информации, непредназначенной для его возраста, зачастую шокирующей и приводящей к различным психологическим травмам и комплексам. Не стоит исключать и противоположный тип родительского поведения, связанный с проявлением чрезмерной опеки и постоянным контролем за жизнью ребенка, отслеживанием его местоположения с помощью специализированных приложений, чтением личных интернет-переписок. Все это приводит к замкнутости ребенка, его отрешенности от внешнего мира и неумению заводить друзей.

Также, отмечено, что у детей из неполных семей нередко выявляются проблемы со здоровьем, которые влияют на их поступление и нахождение в детских садах, школах, что приводит к снижению количества времени, проведенного со сверстниками, отставанием от современных ускоренных программ и типов обучения. В нынешних реалиях, ребенок уже на этапе дошкольного обучения получает довольно большой объем знаний, приобретает навыки, которые могут пригодиться в будущем. Отсутствие этого обучения может негативным образом влиять на процесс социализации и развития ребенка, снижать его социальный круго-

зор, давать ему не совсем верные представления о нормах поведения в обществе и распределении социальных ролей. Например, в силу того, что один родитель пытается объединить в себе роль отца и матери, в представлении ребенка эти социальные роли, их особенности и функции смешиваются.

По результатам социологических исследований И.Ф. Дементьевой, направленных на изучение мышления и поведения детей, выросших в неполных семьях, установлено, что у таких детей более размыто выстроены представления о своей будущей семейной жизни, распределении ролей в ней. Отсутствие примера в виде опыта собственных родителей, формирует у них искаженное представление о браке и семье в целом. По данным проведенных опросов, девочки, выросшие в неполных семьях, при выборе мужа представляют себе идеализированный образ, который трудно найти в реальном мире. Мальчики же, в силу отсутствия образца поведения в лице отца, могут испытывать сложности в общении с противоположным полом, что затрудняет создание семьи.

В целом, эмоциональное благополучие ребенка, влияющее на его развитие и процесс социализации наиболее положительно выражено в полных семьях, хотя нельзя дать процессу воспитания в неполной семье однозначно негативную окраску. В неполных семьях тоже присутствуют свои особые ритуалы и обычаи, при успешной тактике воспитания, ребенок, растущий в неполной семье, также как и остальные дети способен успешно пройти через процесс социализации, стать полноценным членом общества.

Литература:

1. *Белинская Е.П., Дубовская Е.М.* Неполная семья как институт социализации: взаимосвязь представлений матери о психологическом благополучии ребенка и ее стратегий совладания с трудностями молодежи // *Социальная психология и общество.* 2016. Т. 7. № 3. С. 33–46.
2. *Иванченко В.А.* Некоторые аспекты воспитания личности в неполной семье (по материалам исследований российских и зарубежных авторов) // *Электронный журнал «Психологическая наука и образование».* 2011. № 3. URL: https://psyjournals.ru/files/47081/psyedu_ru_2011_3_Ivanchenko.pdf (дата обращения: 27.11.2020).
3. *Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Коротеева О.Д.* Социально-психологические особенности детей из неполных семей. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihiologicheskie-osobennosti-detey-iz-nepolnyh-semey-2/viewer> (дата обращения: 27.11.2020).

Влияние дистанционного обучения на современных школьников

Кузнецова Е.В.

В наше время весь мир охватил вирус COVID-19. Одно из самых существенных ограничений – это самоизоляция, которая привела к дистанционному обучению. Многие школы по всему миру закрываются на карантин. Теперь почти все учащиеся сидят дома и учатся за компьютерами дистанционно.

Вначале приведём несколько минусов дистанционного обучения:

1. нет возможности учиться «вживую» строить отношения в коллективе (с преподавателями, одноклассниками), выступать перед аудиторией;
2. не любой предмет можно освоить дистанционно, для некоторых необходимы практические навыки, надо видеть «вживую» и делать эксперименты, например, химия, физика;
3. у учеников нет возможности сравнивать промежуточные результаты своего обучения и других учеников, причём сравнивать «вживую»: при работе у доски, выступлениях на конференциях и т.д.;
4. отсутствие рядом человека, который подаёт материал с эмоциональной окраской, что влияет на степень его понимания;
5. у ученика есть соблазн и достаточно возможностей для «несамостоятельного» обучения;

Основывая на минусах и ситуации в целом, рассмотрим, как повлияло дистанционное обучение на школьников. Первое, что хотелось бы отметить, это влияние дистанционного обучения на социализацию. Социализация – это процесс усвоения социальных норм, морали, правил, ценностей отдельной личностью для того, чтобы она стала полноценной ячейкой общества с возможностью взаимодействовать с такими же другими ячейками. Она должна происходить в жизни и существовании в обществе, в общении с другими людьми. С приходом дистанционного обучения школьники стали сидеть дома. Они меньше общаются со своими одноклассниками, а это одна из важных составляющих социализации.

Однако ребёнок должен взаимодействовать с другими детьми, уметь дружить и общаться с ним. Ведь эти умения закладываются в человеке со школьной скамьи. Обучившись ими, человек уже во взрослом возрасте будет более общителен. Это качество поможет легче находить общий язык с другими людьми, не смущаться при виде новых людей, уметь общаться с ними. Также, став взрослым, будет проще осваиваться в новом коллективе на работе. Учась очно в школе, ребёнку необходимо соблюдать школьный устав, выполнять определённые правила, например, ношение школьной формы, добросовестно учиться, бережно относиться к имуществу школы и другие. Эти правила дисциплинируют-

ют школьников, учат их соблюдать определённые требования. Ведь в будущей их работе будут похожие правила. Школа приучает соблюдать правила и в дальнейшем на работе легче под них подстраиваться. Дистанционное обучение же не может этого сделать. Школьникам необязательно носить форму, при ответе на уроке или делании задания они могут посмотреть в Интернет, они могут сидеть во время занятий на диване и в расслабленной обстановке. Благодаря соблюдению правил школьных ребёнок также учится соблюдать социальные нормы, принятые в обществе, что необходимо для социализации.

Ещё один важный аспект, чему учит школа именно очно – это выступление на публике. Ребёнок отвечает на уроке перед всем классом, делает различные проекты, иногда и выступает перед всей школой. Чем чаще ребёнок это делает, тем проще будет ему высказывать своё мнение в будущем. Этот фактор поможет ребёнку после школы. Выступление или высказывание своих мыслей на публике достаточно частое явление, и ему нужно учиться ещё с ранних лет. Сейчас школьник отвечает, сидя перед компьютером, один в комнате, на него никто не смотрит во время ответа. Это проще, нежели перед несколькими десятками людей, смотрящими на тебя. Ребёнок не видит реакции слушателей, как кому-то неинтересно, кто-то недоволен, и прочее. А к этому тоже надо быть готовым. Ведь не все придерживаются одного мнения, не всем всегда будет интересно слушать чужое выступление. Но всё равно надо уметь отвечать перед публикой несмотря ни на что и быть готовым к любой реакции слушателей.

Также надо рассмотреть такой аспект, как качество обучения. Дистанционное обучение, на наш взгляд, менее эффективно. Мозг воспринимает и связывает определенное место с определенной задачей. Например, чтобы хорошо спать, необходимо пользоваться кроватью только для сна. На кухне – только кушать, а не нести еду в кровать. Точно так же и с образованием: должно быть место, где люди учатся.

Школьнику очень сложно воспринимать свою комнату как место для обучения. Поэтому процесс обучения будет ухудшаться, а информация хуже восприниматься. Это тоже влияет на школьников. Ведь им для дальнейшего обучения нужны полные знания по предмету. Он изучает его не только один год, а на протяжении нескольких лет, а для этого надо знать основы предмета, чтобы хорошо его понимать. Также есть предметы, которыми необходимо заниматься именно в школе. Например, чтобы понять химическую реакцию, мало знать её описание, надо видеть, а иногда и самому проделать её. Или же по физике, чтобы понять явление, нужно его увидеть. А эти все эксперименты можно провести только в школе, ведь дома такой возможности нет.

Конечно, нужно заметить, что дистанционное обучение влияет на здоровье ребёнка. Количество времени, проведённого за гаджетами,

увеличилось. Ученики проводят почти весь день за компьютерами. Вначале они занимаются онлайн или смотрят видео уроки. А затем ещё и делают домашнее задания через компьютер. Это всё сказывается на зрении учащихся. Ведь для глаз, особенно детских это большая нагрузка.

Здесь можно привести данные одного из исследований. Школьники чаще всего жалуются на покраснение (18,1 %) и усталость (44,9 %) глаз, на общее утомление при длительной работе на компьютере или другом устройстве. Кроме смартфонов и компьютеров, 72,5 % участников опроса использовали наушники во время дистанционного обучения, при этом больше четверти (29 %) опрошенных использовали их около 4 часов и более. При этом некоторые жаловались на тяжесть в голове, шум и заложенность в ушах и др. Как мы видим, использование гаджетов долгое время влияет не только на зрение, но и на слух и головные боли. Помимо физического здоровья у учащихся ухудшается и психическое здоровье. Школьники стали проводить больше времени дома. У учеников проявляются такие состояния как депрессивные, подавленность, постоянная смена настроения и другие.

Однако, помимо отрицательного влияния, можно отметить и положительное. Школьники стали проводить больше времени с семьёй, общаться с ней. Родители стали уделять больше внимания своим детям, помогать им учиться. Они могут участвовать вместе с детьми в учебном процессе. Можно сказать, что родители стали активными его участниками. Это фактор помогает сблизиться ребёнку и родителю. Также появилась возможность учиться где угодно, можно поехать с семьёй в поездку, и заниматься там.

Ещё один из положительных моментов – возможность самообразовываться. Это умение позволит ученику обучаться чему-то новому самому, узнавать что-то новое. Также можно отметить, что у стеснительных и застенчивых учеников появилась возможность отвечать на уроках и быть более активными. У них страх отвечать уменьшается. И, возможно, при выходе с дистанционного обучения они останутся такими же активными и на уроке в школе, у них сохранится привычка постоянно отвечать.

Подводя итоги, можно сказать, что у любого явления есть свои плюсы и минусы. Но можно сказать одно: мир меняется и система обучения вместе с ним, а быстрые смены обстоятельств оказывают в любом случае своё влияние на людей как положительное, так и отрицательное. Дистанционное обучение повлияло на учеников, и повлияло очень сильно.

Литература:

1. *Кузнецова О.В.* Дистанционное обучение: За и Против // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8–2. – С. 362–364.

Взаимосвязь культуры и социализации молодежи

Лобова П.К.

На сегодняшний день существование человечества невозможно без культуры. Изучив содержание понятия «культура» можно сделать вывод, что это многогранное явление, которое связывает между собой все сферы жизни человека, являющееся основополагающей любого общества. Эволюция человека происходит именно с изменениями самой культуры. Так как для существования человека необходима культура, то жизненно важной функцией эволюции человека является в первую очередь его формирование и воспитание, что является процессом социализации.

Рассматривая молодежь, как субъект культурного процесса, наблюдается четкое выделение групповых особенностей и характеристик. В то время как молодежь находится в процессе социализации, происходит формирование определенных личностных качеств, характера, мировосприятия, строится определенная система ценностей, закладываются стереотипы, выявляется предрасположенность к чему-либо, зарождаются интересы.

В настоящее время социализация молодежи ограничивается рядом факторов, на которые оказывают влияние система образования, здравоохранения и воспитания. На смену развития духовной культуры приходит культура потребления. В связи с тем, что государство в силу определенных причин не в состоянии предоставить равнозначные возможности для пользования культурными благами молодежи, можно увидеть отсутствие культурного и духовного становления и медленный темп социализации молодых людей. Многолетние эталоны культуры, формы и методы воспитания духовной культуры в настоящее время остаются недоступными для большинства молодых людей. Некоторые институты культурного воспитания и вовсе утратили своё существование, которые вытеснила масскультура – культура для малообеспеченных слоев населения, которая лишена смысла и духовного начала. Данная культура, как инкубатор «производит» бездумных, порой бездушных людей, которые неспособны самостоятельно принимать решения, размышлять, сопереживать, объективно воспринимать свое окружение и стараться это окружение трансформировать в лучшую сторону.

Ежедневно, находясь внутри общественных отношений, являющихся частью социально-культурной среды, молодые люди формируются как личность и культурно развиваются. В зависимости от общественных отношений («среды обитания») формируется тот или иной тип личности с индивидуальностью и чертами определённой группы, в которой он вращается, или всего общества. Недостаток духовной культуры не позволяет полноценно молодым людям совершенствоваться в эконо-

мике, науке, политике, общественной деятельности и не дает в полной мере воспринимать окружающий мир.

На сегодняшний день независимо от языка страны, места жительства, молодежь может обмениваться информацией, что позволяет развивать культуру. Это носит позитивный характер, духовно обогащает молодежь и накапливает жизненный опыт, давая «эволюционирование» культуре. В то же время, получаемая информация может носить и деструктивный характер, но в любом случае, это культурный опыт.

Таким образом, активно развивающаяся культура, ее модернизация способствует снижению деформации в социальном и культурном развитии, повышает уровень культуры молодого населения, развивает личность и поднимает целенаправленность всех сфер общественной жизни любой страны.

Литература:

1. *Краснова М.А.* Связь современного образования и культуры / М.А. Краснова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 28–30. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/18/820/> (дата обращения: 29.11.2020).
2. *Панфилова Е.В.* Культурная социализация городской и сельской студенческой молодёжи: пути и особенности формирования / Е.В. Панфилова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). – Уфа: Лето, 2012. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/60/2534/> (дата обращения 30.11.2020).
3. *Селезнева М.К.* Социализация молодежи как фактор развития общества: дис. ... к.ф.н.: 09.00.11. – СПб, 2007. – <https://www.dissercat.com/content/sotsializatsiya-molodezhi-kak-faktor-razvitiya-obshchestva/read>

Этические аспекты социальных практик молодежи в цифровой среде и их влияние на нравственное развитие личности¹

Мартынова М.Д.

Стремительное развитие цифровой коммуникационной среды ставит человека перед необходимостью формирования новых стандартов поведения, выработки новых социальных практик взаимодействия с другими людьми и самопозиционирования. Общеизвестно, что цифровая среда стала местом постоянного присутствия для молодежи – это место общения, взаимодействия, выражения мнения и отношения к чему-либо, что сразу же становится известно всему сообществу, в которое включен человек. Такой высокий уровень самоманифестации ставит ряд этических вопросов, касающихся выстраивания ценностных оснований взаимодействия в онлайн среде.

Социальными практиками являются постоянные, типичные, понятные для всех коллективные действия и взаимодействия людей, целенаправленные и целесообразные (П.Бурдье, Э.Гидденс, Г.Гарфинкель). Социальные практики выступают способом самовыражения, самоутверждения и самореализации личности, как упорядоченные совокупности навыков целесообразной деятельности, помогающие личности функционировать и совершенствоваться в социальном качестве [1].

Выделим такие новые социальные практики цифрового поколения как состояние постоянной подключённости (24/7) у подавляющего большинства молодежи и людей среднего возраста, состояние физического присутствия и психоэмоционального отсутствия, наличие нескольких целевых групп общения одновременно (включенность в профессиональные, дружеские и семейные чаты). Они позволяют снижать затраты на время, эмоциональную интенсивность общения, доверительность отношений и взаимных услуг, что в совокупности характеризует силу связи (М. Гранноветтер), и одновременно решать гораздо большее количество задач.

Переход на дистанционное обучение и работу в период пандемии COVID-19 значительно увеличило количество чатов для поддержания коммуникации с разными целевыми группами, еще более формально сблизило людей. Интернет позволил сохранить деловой режим общения, предоставил многим людям возможность осуществлять профессиональные функции. Однако социальные преимущества расширения

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00710.

использования глобальных коммуникационных сетей сопровождаются определенными социальными издержками. Состояние постоянной «подключенности» и многозадачности цифрового общения – поддержание коммуникации в формате «многие со многими» – очень затратно как с психологической, так и этической точки зрения, это влечет за собой снижение эмоциональной вовлеченности, внимания участников коммуникации [2]. Снижается доверие к искренности и силе сопереживания, происходит редукция сложных эмоций и девальвация эмоциональной поддержки партнеров. Памятуя о том, что мораль как нормативный регулятор поведения определяет ценностную рамку социальной интеграции индивида и легитимации его поведения, очевидно, что традиционные этические принципы взаимоотношений в виртуальной реальности обнаруживают риски, которые наполняют новым содержанием концепты доверия, надежности, согласия, ответственности.

Коммуникативный потенциал социальных сетей значительно изучен как зарубежными, так и российскими исследователями, которые выделяют тенденции развития социального взаимодействия в цифровой среде и прогнозируют создание новых социальных практик, что неизбежно приведет к изменению их традиционных ценностных оснований. Молодые люди отмечают, что сети дают им возможности управления своими контактами, ограничения групп общения, для каждой из которых предназначен свой контент, контроля за поведением значимых партнеров общения и т.д. Обратной стороной повышения эффективности контроля контактов и планирования общения становится избирательность, рационализация, прагматизация социальных отношений, утрата социальной гибкости [2], что трансформирует, например, доверие как ощущение надежности партнера общения в навязчивую потребность постоянного контроля исходящей информации и стремления к большей закрытости.

Шерри Тёркл обнаружила, что предпочтение цифровой коммуникации приводит к эмоциональной разобщенности, беспокойству и усталости. Однако люди идут на это, предпочитая контроль текстовых сообщений непредсказуемости разговора [2]. Так А.П. Глухов, описывая как молодежь управляет своими аккаунтами, подчеркивает, что «респонденты «дирижируют» своими коммуникациями в Сети, градуируя доступ для различных целевых аудиторий и на различные платформы, исходя из необходимости выстраивания различных цифровых имиджей под ожидания каждого сегмента (родителей, друзей, работодателей и преподавателей)» [4, 163]. Развитие способности управления коммуникациями связано со способностью выполнять одновременно несколько задач и быстро переключать внимание между ними – многозадачностью. Молодежь ценит эту способность, так как происходит существенная экономия времени, энергии, возрастает эффективность при

обработке информации. Однако наряду с этим исследователи отмечают влияние цифровых технологий на субъективное благополучие, тревогу и депрессивное проявления у молодежи.

Здесь вряд ли можно сказать о падении уровня доверия, но однозначно произойдет переоценка содержания этого намерения с учетом снижения ценности отношений и формирования ощущения необязательности морально-психологической поддержки близких людей. В результате лонгитюдных исследований установлено, что увеличение количества времени, проведенного в интернете, уменьшает количество времени, уделяемого доверительному межличностному общению, уменьшению размера социального круга участников исследования и увеличением их депрессии и одиночества [5].

Безусловно, что информационно-коммуникационные технологии изменяют наши социальные практики, они влияют на психоэмоциональную сферу человека, уменьшают социальную сплоченность. В результате глубокой погруженности в виртуальный мир, как отмечает Шерри Тёркл, миллионы из нас находят симуляцию жизни более привлекательной, чем сама жизнь, что влечет за собой пересмотр ценностей [2].

Проблема физического присутствия индивидов и их психоэмоционального отсутствия наносит особенно большой ущерб нравственным межпоколенческим связям и отношениям. Дети и старики более всего страдают от нехватки внимания и заботы, что усиливает социальное дистанцирование, а для детей это еще и нехватка социального взаимодействия для социализации. Смогут ли у детей при таком недостатке внимания развиваться эмпатия, чуткость, способность сопереживания? Осознается ли зона социальной ответственности полностью «включенных» в цифровой мир людей, пренебрегающих установлением правильных связей, доверительных отношений и развитием эмпатических навыков для формирования долгосрочных отношений?

В целом, использование цифровых технологий, направленное на повышение эффективности экономических процессов и благополучия человеческой жизни, приносит свои неоспоримые положительные результаты, которые сопровождаются выработкой новых социальных практик, а также рядом последствий, которые на сегодняшний день оцениваются как отрицательные: увеличение социального дистанцирования и одиночества, снижения безопасности жизнедеятельности, уничтожение приватности, широкие возможности провокационного поведения и анонимной агрессии и т.п. Повышение цифровой культуры людей будет зависеть от личностного понимания меры ответственности и субъектности современного человека в цифровом пространстве, условий сохранения психоэмоциональной устойчивости и уравновешенности, определения того, что является корректным или недопустимым в цифровой среде.

Литература:

1. Волков В.В. О концепции практики в социальных науках // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 9–23.; Петров А.В. Социальные практики молодежи: механизмы структурирования и идентификации // Вестник Московского Университета. Сер. 18. Социология и политология. 2006. № 3. С. 123–134.
2. *Turkle, Sherry.* Alone together: why we expect more from technology and less from each other [Text] / S. Turkle. – Published by Basic Books, 2011.
3. *Dijk J. Van* The Network Society. Social Aspects of New Media. London: SAGE Publications Ltd., 2006.
4. Глухов А.П. Особенности культуры виртуальных коммуникаций поколения z: менеджмент режимов коммуникации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 4 (30). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kultury-virtualnyh-kommunikatsiy-pokoleniya-z-menedzhment-rezhimov-kommunikatsii> (дата обращения: 26.11.2020).
5. *Kraut R., Patterson M., Lundmark V., Kiesler S., Mukopadhyay T., Scherlis W.* Internet paradox: a social technology that reduces social involvement and psychological well-being? // *American Psychologist.* 1998. 53(9). P. 1017–1031.

Актуальные проблемы социализации и безопасности ребенка в цифровой среде

Мстиславцева В.В.

В настоящее время много говорится о том, что одним из главных феноменов нашего времени стало цифровое детство. Действительно, цифровое пространство пришло в наш мир и пришло оно с тем, чтобы остаться. Как оказывается, именно оно и является самым желанным и необходимым компонентом у детей нового поколения. Изначально цифровая среда была задумана для общего пользования для взрослых, и никто из творцов интернет-пространства не думал, что это станет «детской площадкой» и местом проведения детского досуга. Первоначально представление киберпространства заключалось в том, что все пользователи будут равны, что подразумевает под собой, что и ребенок будет также считаться взрослым в цифровой среде. Исходя из этого можно прийти к выводу касательно того, что благополучие детей в цифровой среде имеет не меньшее значение, чем их благополучие в любой другой обстановке. Вместе с тем, факт того, что ребенок стал полноправным членом цифрового пространства, породил ряд проблемных ситуаций (рисков), которые обусловлены тем, что у ребенка отсутствуют навыки социализации в обществе, навыки межличностного общения, а также примитивные меры предосторожности, наличествующие у взрослого поколения. Указанные риски выражаются различным образом –

в частности, нередка ситуация, при которой оказывается в центре травли в интернет-пространстве (становится жертвой кибербуллинга), вступает в опасные знакомства в Сети, а также находит для себя некое подобие “убежища” от реального мира, который, по мнению ребенка, уже не является для него таким красочным и интересным, каким видится ему Сеть Интернет. Представленная ситуация наглядно иллюстрирует то, что в современных условиях Интернет вкуче с цифровой реальностью становится не только удобным инструментом для различных целей, но и создает ряд проблем, непосредственно связанных с социализацией и безопасностью ребенка, как незащищенного члена общества, что обусловило **актуальность** написания настоящей работы.

Рассматривая основные аспекты, связанные с проблемными вопросами нахождения ребенка во всемирной сети Интернет, следует в первую очередь рассмотреть проблемы, связанные с процессом становления и социализации ребенка, который проводит существенное количество времени в цифровом пространстве. Как известно, становление информационного общества значительно повлияло на социализацию нового поколения. Дети буквально еще с младенчества начинают проводить большую часть своего свободного времени в виртуальном мире, что приводит к размыванию и стиранию невидимых границ между жизнью в интернет-пространстве и вне ее. Примечательно, что порой это в том числе поощряется и их родителями – в качестве примера можно рассмотреть такую ситуацию, при которой, дети в современном мире проводят больше времени в интернет пространстве, нежели в реальном общении со своими друзьями и родителями, утрачивая необходимость в развитии навыков коммуникативного общения. Между тем, следует также упомянуть о формировании смывчивого представления о себе (идентификации) у ребенка при общении в цифровой среде, так как каждый ребенок и подросток может представляться и описывать себя в социальных сетях так, как он пожелает, что в силу своих возрастных особенностей негативно отражается на становлении личности. Как справедливо подметили об этом Дж. Палфри и Урс Гассер: “Все это – дети цифровой эры ... Представители цифрового поколения не воспринимают свою идентичность в цифровом и в реальном пространстве как нечто обособленное; они считают, что их идентичность представлена сразу в нескольких пространствах” [1]. Более того, для молодых людей цифровые технологии – это почти что основное связующее звено во взаимоотношениях с окружающими, что, несомненно, сказывается на коммуникативных навыках подрастающего поколения современного общества.

Рассмотрев проблемные аспекты, связанные с социализацией ребенка в рамках цифровой среды Интернет, представляется перейти к иной, немаловажной проблеме, связанной с безопасностью ребенка в данной среде. Помимо значительно повышенных рисков ухудшения здоровья

у молодых пользователей сети Интернет, связанных с увеличением зрительных и статических нагрузок, психологической уязвимостью детей, а также со снижением общего развития, следует также упомянуть о кибербуллинге, который в настоящее время имеет широкую распространенность на многих интернет-площадках, таких как социальные сети, форумы, онлайн-игры[2]. Современная молодежь оказывается особенно уязвленной категорией к “информационным нападкам”, что представляет для них трудность в адекватном реагировании и противостоянии атак, направленных на незащищенную детскую или юношескую психику. Исходящие от участников кибербуллинга унижения, возможные угрозы, шантажирование, а также манипулирование и подталкивание жертв на противоправные и антисоциальные поступки – все это может привести к нанесению как психологического, так и физического ущерба ребенку. Сейчас известны всевозможные формы психического насилия в процессе кибербуллинга: угрозы убийства по отношению к жертве или ее родственникам, распространение компрометирующих видео- и аудиоматериалов, которые нежелательны для разглашения для потерпевшего и прочее[3]. Отдельным аспектом, который следует рассмотреть в рамках проблемы безопасности ребенка в цифровой среде, является тенденция роста интереса детей к Интернет-знакомствам, которые зачастую являются крайне опасными для ребенка. Так, помимо того, что Интернет-знакомства приводят к нарушению процесса становления коммуникативных навыков, которые были рассмотрены в работе, так и к иным проблемам, которые связаны с риском вовлечения ребенка в совершение различных антиобщественных деяний, которые реализуются посредством участия ребенка в той или иной малой группе лиц, членами которой являются в том числе криминогенные элементы нашего общества. Кроме того, при такой ситуации, ребенок может стать жертвой эмоционального и (или) сексуального насилия со стороны взрослых, которые подвержены тем или иным психическим отклонениям.

Подводя итог, следует прежде всего отметить то, что существует ряд актуальных проблем, связанных с бесконтрольным нахождением ребенка в цифровой среде. Данные проблемы в первую очередь связаны с нарушением социализации ребенка и его становления, как личности. Кроме того, немаловажными остаются вопросы безопасности ребенка. Учитывая, что обеспечение безопасности юношества и детства стало одним из основных национальных приоритетов Российской Федерации, предлагаем усилить контроль за тем, как и в каких границах осуществляется использование сети Интернет со стороны ребенка. Кроме того, следует на регулярной основе проводить инструктаж родителей и опекунов детей о необходимости в проведении регулярных проверок на предмет того, какие Интернет-ресурсы посещает ребенок, какой кон-

тент он потребляет. Также отмечаем, что операторы различных Интернет-площадок должны проводить регулярный аудит соответствия деятельности данных, которые предоставляются на той или иной Интернет-платформе, в том числе в рамках площадок виртуальных знакомств. Считаем, что при таком подходе, проблемы, связанные с социализацией и безопасностью ребенка в цифровой среде, будут минимизированы.

Литература:

1. Дж. Палфри, Урс Гассер. Дети цифровой эры, М.: Эксмо, 2011 – С. 7.
2. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность, М.: Смысл, 2017, С. 375.
3. Мальцева В.А., Барей Н.С. Теория и практика общественного развития, 2020, № 1, С. 102–106.
4. Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире, Современная зарубежная психология, 2016, Т.5, № 2.

Особенности процессов общения и воспитания человека в современном информационном обществе

Михалкин Н.В.

Общение, воспитание и самовоспитание обуславливается совокупностью условий и факторов нашего бытия, уровнем и характером материальной и духовной культуры конкретного общества, связями страны с другими странами, всей палитрой компонентов жизнедеятельности человека.

Для того, чтобы раскрыть особенности общения и воспитания студентов в стране в современном информационном обществе, осуществим следующие мероприятия:

- определим авторскую трактовку понятий «общение» и «воспитание»;
- рассмотрим реальную среду, черты и свойства её и как она обуславливает содержание и характер общения и воспитания молодых людей, в первую очередь студентов вузов;
- оценим, как изменились и продолжают изменяться функции общения и воспитания в условиях различных видов и типов современной информационной экспансии, осуществляемой на молодых людей в нашей стране;
- сделаем обобщения выделенных особенностей общения и воспитания среди студентов вузов и сформулируем для ППС рекомендации по совершенствованию этих процессов.

Приступая к реализации данного замысла, учтём тот факт, что общение и воспитание исследовалось многими учёными в нашей стране.

К ним следует отнести: А.А. Бодалёва, А.В. Брушлинского, Л.П. Буюву, В.В. Знакова, В.А. Поликарпова, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова и других.¹

Ими было выявлены многие элементы этих компонентов. Конкретно, были рассмотрены их существенные и отличительные признаки, структура, классифицированы их виды и типы. В связи с этим есть основание считать, что *общением* можно называть такие *формы* взаимодействия человека с человеком, изначально мотивируемые их стремлением выявить психические качества друг друга, в рамках которых происходит актуализация позитивных возможностей друг у друга, приобретение каждой из сторон психологического и социально-мировоззренческого комфорта, а также развитие в каждом общающемся установки на решение общих задач.

Что касается *воспитания*, то оно представляет целенаправленный процесс формирования у человека таких социальных черт и свойств, которые обуславливаются и предопределяются утвердившейся в обществе, в её социальных институтах идеологемой его формирования, в соответствие с его местом и ролью в жизни страны, государства.

В значительной мере эта идеологема формулируется и утверждает государственной властью, но с учётом традиций, обычаев проживающих в стране этносов, народностей, наций, уровня общей культуры граждан страны.

Общение и воспитание, в рамках целесообразного взаимодействия людей в ходе их совместной деятельности, обуславливают передачу опыта, трудовых и бытовых навыков, обеспечивают удовлетворение духовных потребностей человека, вырабатывают систематизированное мировоззрение, стиль мышления и практического действия, утверждают в чертах и свойствах человека методологическую культуру познания и практически-преобразовательной деятельности.

В целом, общение и воспитание утверждают в каждом из нас нашу жизненную установку, принципы, которые определяет устремлённость людей, смысл жизни каждого и многое другое. Например, поиск ответа на вопрос: «Кто – «Я»?»?

Что касается среды обитания, в рамках которой происходят процессы общения и воспитания, то в ней сейчас произошли следующие преобразования:

- изменилась не только производственная жизнедеятельность в разных социальных общностях, но и уклад жизни людей, их система ценностей;

¹ См.: Бодалёв А.А. Психология общения. Воронеж, 2006; Брушлинский А.В., Поликарпов В.А. Мышление и общение. Мн., 2005; Знаков В.В. Понимание в познании и общении. М., 2004; Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1981; Леонтьев А.Н. Общение как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1985; Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1999.

Есть основание констатировать, что информационная экономика приобретает определяющую тенденцию в развитии материального производства большинства стран Европы, Азии и Америки. При этом, материальной и технологической базой информационной экономики становятся различного рода системы на базе компьютерной техники и компьютерных сетей, информационных технологий, телекоммуникационных связей. Сегодня в информационной экономике не только потребляются, но и воспроизводятся «интеллект сотрудника», его знания, когнитивный потенциал. Как итог, этот процесс востребует качественно новый вид труда – умственный труд. Сотрудники оцениваются такими их качествами как готовность к интеллектуальному творчеству, к предвидению новых направлений в развитии информационных технологий и способности эти перспективные направления разрабатывать и внедрять в жизнь.

- увеличился поток информации, которую могут получать молодые люди, что приводит как к увеличению у них общего объёма знаний, так и к дефициту корректных, истинных знаний об объектах их интересов и мире вообще;

В связи с этим, большинству молодых людей, да и взрослых, имеющих определённый жизненный опыт, становится все сложнее ориентироваться в реальной системе взаимодействий между людьми, устремлений как отдельных представителей сообществ, так и общества в целом. Всё это качественно изменяет характер социальных отношений, состояние социальных институтов, деятельность социальных организаций, статусные роли людей в социальных сообществах страны, а также уровень ответственности каждого в отдельности и сообществ в целом. Происходят изменения в адаптационных механизмах на физиологическом, социальном, духовном уровнях бытия человека.

Происходит удивительная метаморфоза: в информационном обществе количественно и качественно уменьшается доля людей, реально влияющих на будущее страны, на выбор путей общественного развития, на смысл личностного «Я» в реальном сегодняшнем мире.

- информационные технологии приобретают глобальный характер, охватывая все сферы образовательной и воспитательной деятельности общественных и государственных учреждений и структур;

Сокращается число рабочих мест в традиционных сферах, где создаются жизненно значимые благо. Изменяется понимание различия между действительностью и иллюзией. Утрачивается чувство времени, социального времени, в частности. Изменяется качество коммуникативной реальности, социального пространства. Проявляется значительное влияние отдельных групп населения, то есть тех, кто имеет доступ к масс-медиа, Интернету, на мировоззренческие и социальные отношения между большими массами людей, что позволяет им изменять характер и содержание общения и воспитания молодых людей во всех

институтах, социальных общностях. Это актуализирует их корыстные цели, формирует у них желания создавать в общностях социальную напряжённость, инициировать конфликты, осуществлять информационную экспансию на большие группы людей, которая в рамках страны может породить интеллектуальную и социальную зависимость людей от тех групп, которые владеют средствами информационного воздействия на граждан страны.

Как считает ряд исследователей, изучающих изменения в постиндустриальном обществе, формирование информационного общества влечёт за собой существенное изменение повседневной жизни людей. Например, массовое внедрение телевидения в 60–70-х годах XX века существенно изменило быт людей, причем не только в лучшую сторону. С одной стороны, у миллионов людей появилась возможность доступа к сокровищам национальной и мировой культуры, с другой – сократилось живое общение, появилось больше стереотипов, насаждаемых телевидением, сузился круг чтения.¹

Если оценить изменения, которые детерминирует информационное общество применительно к общению и воспитанию, то можно констатировать следующее:

- современная ситуация с вирусными заболеваниями реально продемонстрировала, что до 18 % работающих могут выполнять свою работу, не выходя из дома, а треть фирм основана на широком использовании самостоятельной занятости, не связанной с регулярным приходом в офис.²
- современная ситуация с вирусными заболеваниями реально продемонстрировала, что практически все учебные заведения страны обеспечили научение школьников и студентов с помощью компьютерных программ и телекоммуникаций.

Если этот «опыт» образования сохранить, то школе грозит самая серьезная опасность, со времен ее становления как социального института. Ведь этот институт не только научает, но и социализирует, воспитывает, формирует личность.

- современная ситуация с вирусными заболеваниями реально продемонстрировала, что в информационном обществе качественно изменяется и досуговая жизнь молодых людей. Компьютерные игры, ранее занимавшие у части молодых людей заметное время, трансформировались в сетевые игры с участием нескольких удаленных партнеров. Время, затрачиваемое на «хождение» по Интернету без определенной цели стало занимать большую часть суток. Молодые люди реальное общение заменили так называемыми «чатами», с не

¹ См.: *Гринева О.А.* Личность и требования информационного общества / О.А. Гринева // *Аспирантский Вестник Поволжья*: Самара, 2015. N.3. – С. 82–86.

² См.: *Удаленная работа в России* // tadviser.ru/index.php. – 11.08.2020.

слишком осмысленным обменом сообщениями. Смысловая составляющая человеческого «Я» теряет своё значение. Утрачивается такой важный качественный признак личности как её социальная зрелость и социальная надёжность.

- современная ситуация с вирусными заболеваниями реально продемонстрировала, что информационная культура, как часть культуры общечеловеческой, становится уже не средством приобщения человека к прекрасному и совершенному, которое годами формировалось человечеством, не к развитию у человека высокого уровня нравственной зрелости, а «эталоном» успешности, получения выгоды, «статусной избранности».

Связано это с тем, что бытовые возможности интернет-технологий «затмевают» личностное совершенство человека. Например, осуществление покупок товаров через интернет-магазин, «информатизированное» жильё, «умный автомобиль» стали символом успешности, можно сказать, «избранности» для тех, кто овладел этими средствами быта людей.

Наиболее значимой чертой информационного общества, как отмечает Пушкив А.К., являются так называемые «информационные войны». Это понятие следует рассматривать как открытая или скрытая информационная агрессия государственных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в политической или материальной сфере. Основными средствами воздействия на людей выступают информационные инфраструктуры, а объектом люди, включённые в «информационное общение», их мировоззрение и чувства.¹

Люди стали просто зомбированы телефонами и телеграмм-каналами, информация преподносится однобоко и только с критической точки зрения.

Впрочем, такая же армия трудится и сегодня, только ряса заменена диктофонами и компьютерами. Роль народных «охмурителей» взяли на себя средства массовой информации. Правда, сегодня превозносят не очередного самодержца, а новую идеологию, воспевающую универсальность денег как двигателя общественного прогресса.

Таким образом, выходит, что общению и воспитанию стали присущи следующие черты и свойства:

- отсутствие в стране государственной идеологии сделало процесс воспитания *без строгой направленности* и практически адекватным процессу социализации;
- информационное общество *минимизировало* процесс личностного общения и, следовательно, воспитания, формирования социально-зрелой и надёжной личности;

¹ См.: Пушкив обозначил пять ключевых фронтов информационной войны Запада против России // tsargrad.tv>Новости>pushkov-oboznachil-pjat...23.06.2020.

- информационная культура, как часть культуры общечеловеческой, стала средством «*эталон*» *успешности*, получения выгоды, «статусной избранности»;
- социальная составляющая человека, определяющая его сущность, в информационном обществе *деформируется*;
- происходит *девальвация феномена веры* в другого человека и становится невозможным определение надёжности человека, его способности выполнять роли, обусловленные его статусом.
- практически *невозможна оценка* таких сложных качеств человека как патриотизм, его способности к сопереживанию другому человеку, развитию в нем собственно человеческого, развитию человеческого в человеке.

Человек и пространство: литературно-художественная эволюция диалога

Николаева Е.А.

Одним из условий человеческого существования является диалог во всех его формах. Сам процесс коммуникации уже давно воспринимается как текст культуры, эволюционирующий во времени и пространстве и воплощающийся в разных видах искусства. Привычен диалог между разными поколениями, в результате которого происходит передача традиций. Понятен диалог между человеком и любыми видами и формами искусства, допускающий интерпретацию информации. Актуален диалог между человеком и пространством, в котором он существует или с которым он просто соприкасается.

Формы выражения этого пространства разнообразны, как и разнообразны и способы художественно-осмысленного отражения действительности. Так, художественная литература (специфика которой позволяет наиболее полное воссоздание действительности) наглядно демонстрирует нам диалог человека и природы. Мифологическое, изначальное, ничем не нарушаемое единство человека и природы отражено в произведениях фольклора (достаточно вспомнить яблоньку в сказке «Гуси-лебеди», укрывающую беглецов от бабы Яги). «Естественный человек» просветителей продолжает заданную тенденцию: человек – часть природы, он априори добр и чист помыслами и остается таким, если не попадет под губительное влияние городского пространства. Вспомним бедную Лизу Карамзина, о гибели которой горевала вместе с повествователем и природа. Антропоморфизация природы продолжается и в эпоху романтизма, когда пейзажу в целом и отдельной его детали приписываются свойства человеческой души. Кроме того, пейзаж выполняет роль специфического средства в раскрытии характера

действующих лиц и мог выступать главным героем произведения, что не раз доказывала русская поэзия («Море» В.А. Жуковского и пр.). Эпоха реализма обнажила драматичность диалога: природа, действительно, выступает полноценным собеседником человека; кроме того, взаимодействие их наполнено трагизмом борьбы с переменным успехом. Природа – не только соперник, природа – учитель, потому человеку порой и приходится отвечать за свои поступки, переосмысляя истины («Царь-рыба» В.П. Астафьев).

Еще одним «пространственным» участником диалога, отраженного художественной литературой, является Город. Изначально – это цитадель Зла: такова установка эпохи Просвещения и теории «естественного человека». В литературе романтизма город выступает фоном, на котором разворачиваются события и разыгрываются страсти; пока это на самом деле отчужденный «фон», а не полноценный участник диалога. И лишь во второй половине XIX в. город обретает статус и начинает восприниматься как текст. Город как текст – город как процесс диалога – город как результат диалога, как «хранилище» накапливаемого и транслируемого социального опыта. Можно представить галерею портретов города: пушкинская Москва, Петербург Гоголя, Париж Гюго и Бальзака, Лондон Диккенса и пр. В диалоге с человеком город занимает позицию учителя-манипулятора: в отличие от понятной природы с ее неизменными законами, он меняет и содержание, и форму передачи социального опыта в зависимости от историко-культурных условий (предпочтений).

Именно в это время культурный диалог человека и пространства обретает еще одного участника: ребенка, маленького человека со своим миропониманием и способом познания мира. И для него город сразу становится «всем», хотя в начале и довольно отчужденным. Ребенок – равноправный участник социокультурной коммуникации, для него не создаются специальные условия. В лучшем случае, город превращается в отстраненного наблюдателя по отношению к нему: вспомним «Черную курицу» А. Погорельского или «Оливера Твиста» Ч. Диккенса. И это особенно интересно, поскольку, начиная с XVIII в., в культурном пространстве ребенка дидактизм доминирует.

Но по-настоящему дидактическое звучание диалога между ребенком и городом получает лишь в годы Советской власти, поставившей целью воспитание человека новой формации. Город начинает использоваться как образовательный полигон: все его институты, все его объекты транслируют знание о том, как должен вести себя человек в новом обществе. Детская литература XX века, ставшая классикой, запечатлела на своих страницах продуманную систему знаков социальной коммуникации, превращающую адаптацию ребенка в веселое незамысловатое приключение. Произведения Чуковского, Маршака, Барто, Заходера, Алексина, Драгунского и др. в полной мере отражают эту новую форму передачи накопленных традиций. Такой формат диалога между ребен-

ком и городом успешно просуществовал весь XX в. и продолжает существовать сейчас, превратившись в культурную традицию.

Новое время продиктовало новые условия – и сегодня устоявшаяся форма коммуникации претерпевает изменения. Это не удивляет, поскольку фаза рубежа веков, которую человечество регулярно проживает, характеризуется скачкообразной трансформацией традиционных форм всего. Потому и вполне логично, что диалог между человеком/ребенком и пространством так же демонстрирует новые поиски. Возникновение новых форм коммуникации – например, цифровизация – обозначило любопытную тенденцию: наиболее успешен диалог с новым пространством складывается именно у ребенка (вероятно, как у личности, не до конца еще закованной в стандарты и шаблоны). Кроме того, ребенок не довольствуется функцией объекта, из воспринимающего он превращается в генератора. Современная детская литература пока облекла эту особенность современного диалога в жанровую форму фэнтези (Е. Мурашова, А. Жвалевский и Е. Пастернак, М. Петросян, Ю. Яковлева и др.), хотя, на наш взгляд, в литературе, продолжающей развиваться в реалистических традициях, уже сейчас делаются попытки к созданию нового типа героя – «ребенка трансформирующего».

Таким образом, образное моделирование в художественной литературе диалога, основного условия существования культуры, позволяет представить нам одну из форм его существования в диахронии и отчасти спрогнозировать его дальнейшее развитие.

Роль интернета в социализации детей

Овасяян Л.Р.

Социализация понимается как процесс становления личности, освоение общественно-значимых социальных ролей. В настоящее время используется понятие «Интернет-социализация», под которой понимается «процесс вхождения пользователя в социокультурную среду интернета, который происходит через усвоение информационных технологий, информационной культуры». Среда современного человека, в которой происходит воспитание, существенно изменилась. В настоящее время очень обострилась ситуация влияния Интернета на подрастающее поколение. Интернет коммуникации играют все большую роль в социализации детей. Можно смело утверждать, что социализацию детей в семье заменила социализация в социальных сетях.

Интернет дает большое количество возможностей для социализации детей и подростков. Он позволяет детям и подросткам находить различные информационные материалы, позволяющие выполнять домашние задания и проекты в учебе. Параллельно с этим, они познают что-то новое, делятся этими знаниями со своими друзьями, учителями

и родителями. Дети и подростки, испытывающие проблему с общением в реальной жизни, могут с помощью Интернета находить друзей по интересам, создать новый для себя образ, чтобы чувствовать значимым в этой среде. Также Интернет дает возможности для саморазвития: мы можем слушать музыку, смотреть фильмы, почитать научные статьи, научиться иностранному языку.

Таким образом, цифровая среда позволяет детям и подросткам освоить различные навыки, которые также помогут им в реальной жизни и использовать огромное количество информации, развивать своё мышление и самосовершенствоваться, и поэтому следует считать, что социализация в интернете действительно имеет положительные стороны.

С первого взгляда может показаться, что Интернет – это действительно отличное место, помогающее детям и подросткам социализироваться, но настолько ли безопасно в данной среде? Дети, которые все свое время проводят в сети, совершенно не замечают реальность за пределами Интернета. Они могут весь день проводить время за компьютером, считая это место комфортным. Это может привести к печальным последствиям: ребенок становится замкнутым при общении в реальности, также, придумав свой идеальный образ в интернете, в реальной жизни у него могут развиваться комплексы, нередко могут возникать конфликты в семье. Из-за долгого нахождения в Интернете могут возникнуть проблемы со зрением, головные боли, головокружение. Стоит помнить, что пользователи Интернета – разные люди, среди них есть и добрые, и злые. Существуют те, кто любит оскорблять незнакомых им людей, считая, что они имеют на то право и могут оскорблять по поводу, например, внешности человека. Это также негативно сказывается на ребенке, у него могут развиваться комплексы, которые, возможно, или нет, будут сопровождать его всю жизнь. В интернете не всегда содержится полезная информация, в ней также содержится и большое количество материалов, пропагандирующих различные формы насилия, заставляющие детей и подростков совершать необдуманные действия во вред своему психическому и физическому здоровью.

Обобщая все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что интернет, как своего рода, агент социализации имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, дети и подростки имеют возможность использовать большое количество информации, развиваться и самосовершенствоваться. С другой стороны, чрезмерное пребывание в Интернете приводит к деградации личности. Не стоит забывать, что Интернет – это не основное увлечение в жизни, важно также проводить время с друзьями в реальной жизни и читать книги!

Литература:

1. *Платонова А.П.* Роль Интернет-коммуникаций в социализации детей // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. № 10–3. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-internet-kommunikatsiy-v-sotsializatsii-detey> (дата обращения: 26.11.2020).

2. *Солдатова Г.У.* Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80.
3. *Чванова М.С., Анурьева М.С., Киселева И.А.* Влияние Интернета на социализацию молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 5 (169). С. 23–36.

Особенности и риски социальных сетей

Писаренко В.Ю.

Социализация личности является актуальной темой во все времена. На протяжении многих веков агентами социализации были: семья, друзья, ровесники, учителя, тренеры. Однако совсем недавно, войдя в эпоху постмодерна, усиливающуюся индустриализацию и глобализацию, агентом социализации стал еще и интернет. Начиная с 2000-х гг. социализация человека происходит в условиях цифровизации жизненного пространства. Интернет предоставляет огромное количество возможностей: налаживать связи и общение по всему миру, с людьми из разных уголков планеты; получать образование, не выходя из дома; удаленно работать; быть постоянно проинформирован о последних событиях и т.д. Без него жизнь уже трудно представляется. В связи с пандемией «сovid-19», социальные сети стали почти единственным способом общения. Вследствие этого вопрос о том, как социальные сети влияют на человека, становится особенно значимым.

Общение в социальных сетях играет важную роль в жизни современных школьников и молодежи. Так, в исследовании В.С. Собкина и А.В. Федотовой представлены функции социальных сетей: общения с друзьями и родственниками, поиск новых знакомств, расширение круга друзей, возможность развлечься, найти нужную информацию, помимо этого, достаточно часто отмечается полезность использования социальных сетей в обучении, для самообразования и саморазвития, поиск романтических знакомств или профессиональных контактов. [1] Особенностью социальных сетей является то, что они предоставляют собой виртуальное пространство, где человек может быть, кем захочет. Исследования показывают, что они дают возможность быть более искренними с собеседниками, говорить на темы, на которые нельзя поговорить с друзьями и взрослыми в реальной жизни, а также создать свой образ, отличный от реальной жизни и позволяют в любой момент прекратить неприятное общение. [1]

Однако, к сожалению, социальные сети имеют свои риски социализации детей и молодежи. Погружаясь в виртуальный мир, человек может по-

терять себя. У него может появиться зависимость. А также люди в социальных сетях с лёгкостью могут оскорбить другого человека. Они не боятся наказания, так как в Сетях можно быть анонимным или в любой момент прекратить общение. Нередко в интернете встречаются мошенники.

Помимо этого, у подростков может появиться тревожное отношение к своему телу и лицу, потому что в социальные сети зачастую выкладывают фотографии с фотошопом. К сожалению, при частом общении в интернете пропадает навык коммуникации в реальном мире. Исследователь пишет: «В современном мире наблюдается определенное распадение смыслов, чему в немалой степени способствует создание виртуальных миров» [2, С. 25]. Исследования приводят такие риски, как социальная изоляция и аутичность; утрата связи с реальной социальной средой, выраженной в утрате доверия, агрессивности, цифровом разрыве между поколениями; ухудшение психосоциального благополучия; потеря национальной и социокультурной идентичности; эгоцентризм, выраженный в ориентации исключительно на собственные интересы и потребности и пр. [3]

«Экспериментальное исследование 2018 г. показало, что просмотр отредактированных, доведенных до совершенства фотографий женщин в социальных сетях увеличивал уровень неудовлетворенности телом среди девушек подросткового возраста.» [4] А также социальные сети наносят вред физическому здоровью: отмечается нарушение зрения, осанки, перегрузка суставов кистей, проблемы с желудком.

Таким образом, социально-психологическое воздействие социальных сетей на социализацию личности – неоднозначное. Социальные сети помогают человеку удовлетворить широкий спектр потребностей, однако Сеть – это то место, где можно столкнуться с опасностями, которые касаются экономической, социальной и личностной безопасности. Социальные сети наносят как психический, так и физический вред здоровью. Но всё же, с каждым годом пользователей социальных сетей становится всё больше. С уверенностью можно сказать, что теперь агенты социализации присутствуют в виде виртуальной реальности, которая порой начинает конкурировать (и часто выигрывать) у реальных агентов социализации.

Литература:

1. *Собкин В.С., Федотова А.В.* Сеть как пространство социализации современного подростка // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 119–135. [Электронный ресурс] URL: https://psyjournals.ru/files/108520/cpp_2019_n3_Sobkin_Fedotova.pdf
2. *Симонова С.А.* К вопросу о смыслах «актуального искусства» / С.А. Симонова // Вестник Московского университета культуры и искусств. – 2008. – № 5. – С. 25–28.
3. *Кисляков П.А., Силаева О.А., Сергеев С.Е.* Социально-психологические возможности и риски цифровой социализации молодежи //

Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 19–21 ноября 2020 г. С. 275–280. [Электронный ресурс] URL: https://psyjournals.ru/files/117438/dhte2020_Kislyakov_Silaeva_Sergeev.pdf

4. *Польская Н.А., Якубовская Д.К.* Влияние социальных сетей на самоповреждающее поведение у подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 156–174. [Электронный ресурс] URL: https://psyjournals.ru/files/108530/cpp_2019_n3_Polskaya_Yakubovskaya.pdf

Социализация подростков в современном Интернет-пространстве

Подгорнова П.А.

Социализация является процессом становления и развития личности, основанном на усвоении, принятии, понимании и осознании индивидом на протяжении всей жизни определенных образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и культурных ценностей. Все это способствует вхождению индивида в социальную жизнь и успешному функционированию в ней [1;239].

В наше время активно развивается принципиально новый агент социализации – сеть Интернет. Он позволяет нынешним детям и подросткам удовлетворять разные потребности: от информационных, до эстетических.

С появлением Интернета произошли значительные изменения в структуре институтов социализации, в их влиянии на человека. Например, произошло ослабевание влияния института семьи на подрастающее поколение, дети и подростки все чаще не равняются на родителей, а некоторые даже считают их образ жизни в корне неподходящим для себя. Несмотря на это, конечно, институт семьи остается важнейшим элементом в процессе социализации человека.

Если раньше подростки были готовы отдать жизнь за родину, сражались за нее и были яркими патриотами, то сейчас нынешний представитель молодого поколения зачастую будет считать себя человеком мира, ведь сеть Интернет дает ему возможность побывать в любой стране, посмотреть на любую достопримечательность буквально не выходя из дома.

Пространство сетевого взаимодействия является важным фактором социализации современного подростка. В процессе сетевой коммуникации подростки удовлетворяют свои потребности в межличностном общении, связанные с особенностями реального социального статуса. Киберсоциализация так же имеет много плюсов и для интровертных подрост-

ков, которым сложно адаптироваться в обществе. В Интернете они могут удовлетворить свои потребности в общении, поддержке, валидации.

Невозможно не сказать, что современные подростки становятся все более открытыми новому опыту, новым идеям и мнениям. Например, современная молодежь становится более толерантной и либеральной, чем их же предшественники 10 лет назад.

Несмотря на все плюсы данного агента социализации, существуют и существенные минусы, такие как:

1. Отдаление подростка от реального мира
2. Наличие травматичного контента в открытом доступе
3. Большой риск попадания под влияние опасных группировок (религиозных, бандитских и проч.)

Все же я считаю, что Интернет, как агент социализации, несет больше пользы, чем вреда. Хорошим примером будет виртуальное общение людей в период пандемии covid-19. Многие согласятся, что оно помогло им сохранять позитивный настрой даже в такое непростое время.

Современная «киберсоциализированная» молодежь, на мой взгляд, имеет намного больше перспектив и возможностей, чем любое другое поколение. Они точно знают, чего хотят, не боятся открыто выражать свою точку зрения, имеют активную гражданскую позицию, собственные политические взгляды. Все это, несомненно, происходит по большей части благодаря возможностям Интернета, который, как сеть, объединяет всех нас.

Литература:

1. *Тоценко Ж.Т.* Социология. Общий курс. М., 2001, 511 с
2. *Собкин В.С., Федотова А.В.* Сеть как пространство социализации современного подростка // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 119–137.
3. *Айсина Р.М., Нестерова А.А.* Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 42–57.

Связь социализации в Интернет-пространстве и девиантного поведения

Селюкова Е.В.

В контексте современных реалий социализация в цифровом мире становятся всё более актуальными. Из-за пандемии существенная часть социальной жизни перешла в онлайн-пространство, а современные дети и молодёжь и без этого проводят существенное время в Интернете, используя его для разнообразных целей. Из-за этого социализация в ки-

бер-пространстве зачастую происходит параллельно с социализацией в реальном пространстве. Вследствие этого часто принято винить именно интернет в большинстве недостатков поведения, так как невозможно точно проверить, где личность приобрела те или иные качества, а людям свойственно относиться к новой среде враждебно и с недоверием. Целью данной работы была проверка приведённого утверждения, в том числе на примере таких девиантных форм поведения как буллинг, мошенничество, отстранение от семьи и общества в целом, домогательства, экстремизм и т.д.

Мною был проведён анализ исследований на тему проблем использования Интернета подростками¹, девиантного поведения в реальном мире и цифровом² и социализации в Интернете³, на которых будет базироваться следующий материал.

Как представитель современной молодёжи, я не могу утверждать, что интернет влияет на социализацию исключительно отрицательно. Он является такой же средой социализации, как и реальное общество, а на данный момент вообще практически неотделим от него. В первую очередь на социализацию в интернете, как и на социализацию в школе, университете, дворе и иных обществах влияет социализация в первичных малых группах, в первую очередь в семье. Скорее всего, если ранняя социализация и воспитание в семье прошли неудачно (родители были холодны или жестоки, ставили слишком жесткие ограничения, не уделяли достаточно внимания, в семье не было доверительных отношений), то ребенок будет одинаково склонен к девиантному поведению как в интернете, так и в цифровом мире. Это подтверждает и одно из исследований (см. сноску 2): по нему показатели девиантного поведения среди молодёжи в возрасте 18–25 лет в интернете и реальном мире были почти одинаковы – 61,36 % против 58,81 % (таблица “Результаты сравнительного анализа интегративных показателей девиантной активности у всех респондентов”). Кроме того оба вида девиантной активности взаимосвязаны, хотя у мужчины немного чаще проявляют его в реальной среде, вероятнее всего из-за того, что мужчины как правило более склонны к физическому проявлению девиантного поведения. Небольшой перевес в сторону киберсреды может объясняться тем, что в интернете благодаря тому, что не видно собеседника и есть возможность, человек, как правило более смел и нагл.

¹ *Ицукова Е.А., Толманенко Е.А., Саламанов В.Д.* Проблемы молодого поколения в контексте использования современной коммуникационной среды// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. Т.2. С. 46–51.

² *Шаров А.А.* Девиантная активность молодёжи: особенности и механизм переноса из реальной среды в виртуальную// Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т.28. С. 103–109.

³ *Сорокоумова Е.А., Молостова Н.Ю., Арютина Д.Н.* Социализация подростка в процессе интернет-общения.// Педагогика и психология образования. 2018. Т.2. С.138–143.

Согласно другому исследованию (см. сноска 1, таблица “Вовлечённость подростков в Интернет и социальные сети”) 41 % респондентов считают Интернет безопасным пространством, а следовательно, оставшиеся 59 % будут более осторожны при его использовании. Так же лишь 3,55 % не верят, что в Интернете может существовать подозрительный контент (см. таблица “Круг доверия и общения у подростков”) и такой же процент всегда переходит по ссылкам, что лишь подтверждает осторожность подростков при пользовании Интернетом.

Помимо того, Интернет играет положительную роль в социализации личности, помогая поддерживать связь со сверстниками и близкими, как в случае комбинирования личного и онлайн-общения, так и при невозможности видеться лично, например, в случае переезда или изоляции, поддерживая адекватное психическое состояние. Согласно исследованию (см. сноску 3), подростки, использующие интернет, более ориентированы на других людей, в том числе друзей и родственников, нежели внутри себя, что является социально одобряемым качеством.

Также для большинства респондентов исследования о социализации подростка в процессе интернет-активности (см. сноску 3) наиболее важной в интернете является информация об увлечениях, спорте, жизни друзей, учёбе и т.д. Лишь 3 % респондентов отвечали, что для них важна информация об интимной жизни, несмотря на существенный страх взрослых, что дети и подростки найдут в интернете какую-либо информацию об этом, не предназначенную для них. На личном опыте я могу сказать, что лучшей профилактикой подобного повышенного интереса у подростков является адекватное отношение к теме секса в семье и своевременный рассказ о нём, что снова нас отсылает к наличию адекватной социализации и воспитания в семье.

Из проведённого анализа мы можем сделать вывод, что социализация в Интернет-пространстве является таким же аспектом социализации, как и социализация в школе, университете и иных вторичных обществах. Личность может точно так же подвергнуться плохому или хорошему влиянию или избежать его, благодаря адекватной социализации в семье. При её условии, внимания со стороны учителей и родителей к жизненной ситуации подопечных и необходимых как на мой взгляд, так и согласно исследованию (см. сноску 3) уроков кибер-безопасности и ИТ-этики с младших классов, Интернет может стать более безопасным пространством, а социализация онлайн будет такой же нормой жизни, как и оффлайн.

Литература:

1. *Ищуква Е.А., Толочаненко Е.А., Саламанов В.Д.* Проблемы молодого поколения в контексте использования современной коммуникационной среды// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. Т.2. С. 46–51. – <https://cyberleninka.ru>

- article/n/problemy-molodogo-pokoleniya-v-kontekste-ispolzovaniya-sovremennoy-kommunikatsionnoy-sredy/viewer
2. *Сорокоумова Е.А., Молостова Н.Ю., Арютина Д.Н.* Социализация подростка в процессе интернет-общения. // Педагогика и психология образования. 2018. Т.2. С.138–143. – <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-podrostka-v-protseesse-internet-obscheniya/viewer>
 3. *Шаров А.А.* Девиантная активность молодежи: особенности и механизм переноса из реальной среды в виртуальную // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т.28. С. 103–109. <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnaya-aktivnost-molodezhi-osobennosti-i-mehanizm-perenosa-iz-realnoy-sredy-v-virtualnyu/viewer>

Эпоха постмодерна как определитель отношения у молодого поколения к институту брака

Соболь Е.Ю.

На данном этапе эволюции современное общество пребывает в процессе радикального изменения. Это затрагивает социальную, экономическую, политическую и культурную стороны нашего мира.

Под влиянием этих изменений так же трансформируются институты и сообщества. Один из них – институт брака. Современный человек поменял свое мнение о браке и уже не имеет к нему прежнего доверия. Несомненно, важную роль в изменении понятия о браке изменила эпоха постмодерна.

Для дальнейшего разбора данной проблематики рассмотрим ниже характеристику постмодернизма:

1. Первым и основным фактором, из которого вытекают все остальные – ориентация на потребления.

Для лучшего рассмотрения можно проанализировать продаваемую человеку рекламу. С каждым годом рынок предоставляемых услуг растет с небывалой скоростью и для привлечения покупателя выпускает новые продукты с ярким слоганом. Приведем пару примеров:

«Бери от жизни все»¹, «Живи ярко»², «Найдется все»³.

Как можно заметить, все лозунги агитируют потребителя на улучшение качества его жизни. И покупатель приобретает данный продукт, чтобы больше не нуждаться в чем-то, попадая тем самым в ловушку компаний.

2. Видоизмененное мировоззрения человека с течением времени.

Данный пункт можно разграничить на несколько подпунктов:

¹ Рекламный слоган Pepsi

² Реклама Hyundai

³ Рекламный слоган Яндекс

- Размытие границ морали и ценности у молодого поколения. Наглядно можно рассмотреть данное явление по опросу, который был проведен во Франции институтом общественного мнения (в 2014 г.). По данным опроса, 55 % респондентов мужчин, среди которых итальянцы и французы признались, что изменяли хотя бы раз в жизни. Представители женского пола высказали тоже самое (34 % итальянок и 32 % француженок).
- Процветание эгоизма, ориентация и концентрация на собственное «я», самовыражение. В настоящий момент большая часть сфер деятельности человека наполнена эгоизмом и поиском личной выгоды. На данном этапе развития общества человек отказывается от чувств и принципов в угоду ценных для него благ.
- Желание прожить жизнь в быстрых, постоянных развлечениях. Познание и уход в виртуальную реальность, кажущая более комфортней, чем реальная.

Развитие в наше время не стоит на месте и прогрессивные информационные технологии продвигаются с высокой скоростью для достижения задач. На данном этапе личный и карьерный успех человека во многом зависит от его способности пользоваться всеми инструментами технологий. Несомненно, положительные стороны присутствуют в данной сфере деятельности человека, таких как: заработок, обучение, общение и объединение с людьми, получение новых знаний и т.д. Но есть и противостоящие стороны: создание своего собственного мира, представление себя в роли «идеального» человека. Все это может привести к асоциализации.

3. Получение отрицательного личного опыта или окружения в семейных взаимоотношениях. В прошлом развод был крайне редким событием, которое осуждалось обществом.

В процессе демократизации взгляд на развод подвергся более либеральным позициям. Как пример, можно рассмотреть отчет за 2017 год уполномоченным при президенте России по правам ребенка Анной Кузнецовой. В нем она сообщает о том, что около трети (5 млн. из 17 млн.) российских семей приходится на матерей-одиночек. 600 тысяч семей воспитанием детей занимаются отцы-одиночки. Все это приводит к неблагоприятным рассуждениям.

Несомненно семья, как фактор развития и становления личности, играет огромную роль в жизни каждого человека. При дефиците внимания, любви и заботы, человек становится не способен на близкие взаимодействия с окружающими, выявляется не востребованность в общении и контактах. Все чаще можно услышать фразу, вроде: «Не нагружай своими проблемами». Можно понять, что отношения становятся все более легкими и незатруднительными, эмоциональная нагрузка на человека меняется.

4. Укрепление мысли о том, что понятие брака и семьи устарели.

Раннее брак рассматривался как единое целое. Важной задачей семьи зачастую выступало создание потомства, родительско-детские отношения, верность и преданность своей семье. В данной модели семьи проглядываются черты духовных, нравственных и моральных ценностей.

В наше время брак и традиционные роли стали не востребовавшие. На их место пришли эгалитарные отношения. В такой современной модели предпочтение отдают равноправию. По данным социологического исследования¹ молодежного центра «Шанс» в 2017 г. об отношении молодежи к институту семьи опрос показал, что молодое поколение предпочитает равноправие – 59 %. И это похоже на правду, ведь часто можно услышать фразу «у нас равноправие и все дела мы делаем вместе, делим обязанности на двоих поровну». Зачастую, в таких семьях все надеется на другого и в итоге каждый пытается переложить на партнера вопрос о принятии важного решения.

5. Нежелание вступать в официальные семейные отношения, «привязывать» себя к определенному статусу в обществе.

По данным опроса ВЦИОМ² от 2017 г. среди семейных пар процент тех, кто отдает предпочтение законному, официальному браку составляет 87 %. Что, конечно же, положительно воспринимается. Но среди холостых цифра заметно ниже – уже 64 % опрошенных. Респондентов, проживающих в гражданском браке и желающих узаконить свои отношения, еще ниже – 51 % опрошенных.

В сравнении с молодым поколением, по итогам опроса, у старшего поколения позиция супружества крепче, чем у молодого поколения. В группе от 60 лет и старше сожительство без официального брака предпочитают всего 5 %.

Сегодня людей, проживающие жизнь под девизом «надейся только на себя», бегущие за лучшей жизнью и направленные лишь на свое «Я» можно встретить все чаще. В условиях размывания границ социальных и моральных норм новое поколение все чаще отказывается от заключения брачного союза. Кризис семьи в настоящем положении изменил представления молодых людей и все чаще склонения направляют их в сторону гражданского брака. Институт брака распадается и трансформируется в новое течение, что может привести к эпидемии одиночества среди людей, что в последствии имеет вероятность депрессивных расстройств, увеличение случаев суицида. Для примера можно рассмотреть отчет (за 2017 год) Гендиректора Центра им. Сербского Зураба Кекелидзе, который отвечает за передачу информации ВОЗ о людях, находящихся в состоянии депрессии. Он указал, что примерно 8 млн жителей нашей страны страдают от этой болезни.

¹ ММЦ «Шарм» создан и работает по сей день в г. Тольятти

² Всероссийский центр изучения общественного мнения

Литература:

1. Антонов И.А., Медиков В.М. Социология семьи: учебное пособие – Москва, Издательский дом международного университета в Москве, 1996. – 304 с.
2. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ – Санкт-Петербург, Петрополис, 1998. – 272 с.
3. Райгородский Д.Я. Психология семьи: хрестоматия – Самара, Бахрах-М, 2007. – 752 с.
4. Ушакин С.А. Семейные узы: модели для сборки, сборник статей. К.1 – Москва, Новое литературное обозрение, 2004. – 640 с.

Использование социальных сетей для решения проблем социализации и адаптации первокурсника в вузе

Столыпина А.Д.

Проблема адаптации первокурсников в вузе с каждым годом становится актуальнее. Вчерашний школьник попадает в некомфортную для него среду. Меняется социальная среда и его положение в социуме. В тоже время, Интернет и социальные сети являются привычной социальной средой для вчерашних абитуриентов. Отметим, что самой популярной социальной сетью является «ВКонтакте». Следовательно, нужно пойти студентам навстречу и помочь им адаптироваться с помощью этой сети.

Такой опыт часто используют онлайн-школы, и он является довольно эффективным. Мы полагаем, что вузу необходимо иметь открытую группу на этом ресурсе. Сайты не всегда имеют хороший пользовательский интерфейс, к тому же студенты заходят на него только для определённых и единичных целей. Поэтому группа «ВКонтакте», в которую вуз будет периодически выкладывать новости, полезную информацию и рассказывать о жизни учебного заведения, будет намного удобнее для первокурсника. Так же фотоотчёты будут добавлять жизни страничке и желания студентам участвовать в различных активках. Вдобавок к основной группе можно завести ещё одну, которая будет называться «Подслушано (название вуза)». Здесь первокурсники смогут задавать свои наболевшие вопросы абсолютно анонимно и получать обратную связь от более опытных студентов.

Так же важную роль в жизни первокурсника играют кураторы, студенты 2–3 курсов. Они общаются с первокурсниками на одном языке и служат самым доступным источником информации. Для новообразованной группы важно иметь своё личное поле для общения. «ВКонтакте» для этого есть «беседы». Куратор должен создать беседу, доба-

вить в друзья каждого студента нужной группы и написать ему ответственное письмо с приглашением в беседу. Важно, чтобы приветственное письмо было живым и имело благоприятную эмоциональную окраску. Первокурсник должен почувствовать себя важным и нужным.

Первое время куратору необходимо принимать особенно активное участие в беседе. Можно узнавать у первокурсников базовые вещи: питомцы, причина выбора профессии, родной город. При таком активном начале далее помощь куратора постепенно «сойдёт на нет», и группа уже сама будет активно общаться, находя единомышленников. Общение в сети должно строиться с учётом традиций социальных сетей. Недопустимы авторитарность, любое наказание за высказывания в группе. Возможно создать дискуссию, если высказывание кажется вредным, можно найти автора высказывания лично и попытаться его переубедить.

Немаловажным является формирование небольших традиций как внутри одной группы, так и внутри факультета и вуза в целом. Куратор может ввести традицию поздравлений, выписав отдельным документом даты рождения первокурсников курируемой группы. Такая традиция обязательно приживётся, и студенты будут искренне радовать друг друга на важные праздники.

Исследование на эту тему проводилось в Нижегородском коммерческом институте в течение пяти лет. Оно показало, что, как правило, социальная адаптация первокурсников заканчивается в конце ноября. Проведённое ими исследование, а так же успешное применение этой модели многими онлайн-школами и прогрессивными вузами позволяют утверждать, что использование социальных сетей существенно снижает уровень психологического дискомфорта первокурсников, делает более эффективной работу служб психологической и социальной поддержки, т.е., облегчает решение психологических проблем адаптации студентов в вузе.

Литература:

1. Залеский М.Л., Макарова Д.В, Залеская А.М. Роль студенческого самоуправления в формировании профессиональных компетенций выпускника университета предпринимательского типа // Известия Уральского федерального университета. – Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – № 3. – С. 163–170.
2. Аудитория Интернета в России // TNS Россия: [официальный сайт]. URL: http://tns-global.ru/press/news/183388/?sphrase_id=14062 (дата обращения: 03.05.2014).
3. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям: отраслевой доклад. URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat.html> (дата обращения: 28.04.2014).

Роль эгалитарной семьи в социализации личности

Эрда П.И.

Институт семьи уже на протяжении длительного периода времени претерпевает значительные изменения, которые одни социологи трактуют как кризисную ситуацию, а другие как закономерный эволюционный процесс [1]. Пересматривается состав семьи, распределение обязанностей, значение и необходимость семьи в жизни человека как таковой, а также функции, которые она реализует в социуме. Традиционная или консервативная семья, где в основном наблюдается патриархальный уклад, закрепляющий доминирующее положение мужчины по отношению к женщине, постепенно уходит в прошлое в связи с активной эмансипацией женщин, изменением представлений о гендерных ролях, что закономерно ведет к повсеместному распространению семьи эгалитарного типа – семьи, основанной на демократических отношениях, равенстве мужчины и женщины, отношениях партнерства, исключающих дискриминацию и подразумевающих взаимозаменяемость ролей в семье [2].

Однако вне зависимости от типа семьи и различий во взглядах вступающих в брак людей, для большинства наличие семьи все еще означает появление в ней детей, семья продолжает выполнять три важные функции несмотря на все изменения, которым она подвергается, – репродуктивную, непосредственно деторождение, экзистенциальную, обеспечение детей всем необходимым, воспитательную, интеграцию ребенка в общество, привитие социо-культурных правил, установок, ценностей [2]. Семейная социализация является первичной, чрезвычайно важной, это ключевое условие в формировании у ребенка представлений о взаимоотношениях между людьми, нормах поведения, понятиях нравственности и морали, возможностях себя реализовать, планах на будущее, включающих трудовую деятельность и создание собственной семьи, на что значительное влияние оказывает именно пример семьи, где он вырос, родительские отношения. От обстановки в семье во многом зависит, собирается ли человек создавать свою семью, какой она будет, какие отношения будут выстраиваться между ее членами, каким будет распределение ролей.

Специфика эгалитарного типа семьи заключается не только в стремлении к равноправию супругов, их автономности и равнозначности, а также в особом подходе к воспитанию ребенка. В эгалитарной семье придерживаются гуманных принципов, основанных на признании и уважении прав и свобод ребенка, его автономности. Такая семья прикладывает свои усилия для развития индивидуальности и творческого потенциала, способствует самоактуализации, самостоятельности, окру-

жая при этом ребенка поддержкой, общением, заботой и принятием [3]. Основная задача – воспитать ребенка самостоятельной личностью, давая ему как можно больше возможностей для получения качественного образования, приобретения полезных навыков, погружения в интересующие его увлечения, для реализации своего потенциала, всестороннего развития, для успешной интеграции в общество. Такое воспитание с большой вероятностью впоследствии сформирует взрослого, который будет демонстрировать приверженность демократическим ценностям, будет уважать права и свободы окружающих его людей наравне с его собственными, вступит в брак, где оба партнера будут иметь равные права и обязанности. Человек, выросший в эгалитарной семье, при наличии детей будет стремиться передать им те ценности и представления о мире, обществе, которые он усвоил в детстве и юности, идеи о равенстве людей и ценности человеческой жизни, желание самореализоваться. Несколько поколений эгалитарной семьи, при условии значительного количества таких семей, внесут большой вклад в развитие общества.

Социализация детей в эгалитарных семьях закладывает принципиально другие поведенческие нормы внутри семьи и за ее пределами по сравнению с распространенным патриархальным типом, так как в первом случае ценна личность каждого члена семьи сама по себе, а во втором случае наблюдается соблюдение четкой иерархии, где глава семьи мужского пола наделен наибольшей властью, решает все вопросы, регулирует взаимоотношения членов семьи между собой, все деятельность сосредоточена на общем благе семьи, а не на потребностях и желаниях отдельных ее членов [3]. В условиях современного информационного общества с упором на демократические ценности патриархальная модель семьи стала с трудом удовлетворять современным представлениям о взаимоотношениях людей, так как закрепляет зависимость женщин от мужчин, противится самостоятельности детей, что приводит к психологическим трудностям в различных сферах жизни, способствует выстраиванию нездоровых, зависимых отношений, негативно сказывается на личности ребенка, усложняет его социализацию. Напротив эгалитарная модель семьи соответствует изменившимся представлениям о гендерных ролях, учитывает интересы всех ее членов, что благополучно сказывается на интеграции в общество с демократическими идеями.

Эгалитарность способствует появлению новой функции семьи – персоналитарной, что «означает формирование такого типа семьи, где высшей ценностью станут индивидуальность личности, ее права и свободы, где будут созданы условия для творческого развития и самовыражения каждого члена семьи, включая родителей и детей, на основе уважения достоинства личности, любви и согласия» [3]. Таким образом, социализация в эгалитарной семье не только способствует благополучию отдельного человека, но и благополучию небольшой группы людей и

общества в целом. Нынешний социум ставит перед собой задачи улучшения качества жизни людей вне зависимости от их пола, социального положения и других параметров, поэтому ценность личности, способность критически мыслить и реализовывать свой творческий потенциал на благо себя и окружения, заложенные еще в семье, помогут обществу в процессе эволюции.

Литература:

1. *Верещагина А.В., Самыгин С.И.* Кризис традиционной семьи и альтернативы развития института семьи в России: теоретический анализ с позиций синергетической парадигмы // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». 2014. No 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-traditsionnoy-semi-i-alternativy-razvitiya-instituta-semi-v-rossii-teoreticheskiy-analiz-s-pozitsiy-sinergeticheskoy-paradigmy/viewer>
2. https://moodle.kstu.ru/pluginfile.php/25200/mod_resource/content/0/Razdel_2.pdf. <http://ecsocman.hse.ru/data/802/649/1219/t9.pdf>

Человек в мире современной информационной экспансии

Материалы межвузовской
научно-практической конференции

Компьютерная верстка – *М.В. Мазоха*

Формат: 60*90/16. Гарнитура Times.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
Адрес: 127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29 www.mgppri.ru